

A manga-style illustration featuring three characters in a grand, ornate hall. In the center is a young man with spiky blonde hair, wearing a dark grey tuxedo jacket over a light brown vest, a white shirt, and a black tie. He has a serious expression. To his left is a young woman with long blonde hair in a braid, wearing a blue off-the-shoulder dress with a black top band. She has a gentle smile and her hand is on the man's shoulder. To his right is a young woman with long black hair, wearing a red off-the-shoulder dress with a white choker and white gloves. She has a neutral expression. The background shows a staircase and classical architectural details.

Элиан Тарс

**АНОМАЛЬНЫЙ
НАСЛЕДНИК**

Новая Северная Война

Элиан Тарс
Аномальный Наследник.
Новая Северная Война
Серия «Аномальный
наследник», книга 9

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68930103
Э. Тарс. Аномальный Наследник. Новая Северная Война:

Аннотация

Не успело отгреметь свадебное торжество, как князь Аскольд Александрит вынужден вновь покинуть дом и отправиться на войну. На этот раз его путь лежит в Северное королевство. К старым союзникам прибавляются новые. Но и врагов становится все больше.

Смогут ли Аскольд и его друзья остановить продвижение британских и франко-испанских кланов?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	54
Глава 6	66
Глава 7	81
Глава 8	93
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Элиан Тарс
Аномальный Наследник.
Новая Северная Война

Элиан Тарс

* * *

Глава 1

В Выборг я прибыл утром в среду двадцать пятого октября. Сначала «заселился» в отведённые покои в замке, потом позавтракал с семьёй Троекуровых и Арвином, который прилетел на час раньше, и с великим князем Тверским, прилетевшим на полчаса позже меня.

Затем в сопровождении двух моих товарищей из прошлой жизни и Ивана Антоновича Троекурова – наследного княжича Выборгского, я отправился на центральную военную базу княжества. Именно в её пределах базировались наши союзные войска.

Первым делом наша бравая четвёрка княжеских кровей заглянула в ангар, выделенный под высокотехнологическое оружие и обслуживающих его инженеров – в бокс космодоспехов.

– Ну как у вас тут дела? – спросил я после недолгой процедуры приветствия.

– Всё идёт согласно плану, ваше сиятельство, – спокойно ответил Архун.

– Не переживай, братец, мы отобрали в наши команды лучших специалистов, – устало проговорила Алиса и смахнула со лба капельку пота. Эх, если бы её мать увидела великую княжну в таком виде – за сердце бы схватилась.

– Молодцы, – одобрительно кивнул я.

– А вы что можете сказать, Фёдор? – обратился Иван Троекуров к высокому молодому мужчине с пышной бородой, который всё это время поглядывал в сторону рабочего ноутбука.

– Всё отлично, ваше сиятельство! – отчеканил вышеупомянутый парень. – Интересно просто всё это, – он виновато улыбнулся, – сложно оторваться.

– Ну тогда идите работайте, – снисходительно вздохнул княжич Выборгский.

– Всё хорошо? – коротко спросил Арвин у лидера своих инженеров.

– Так точно, ваше сиятельство.

– Красавчики, – княжич Новочеркасский показал ему большой палец. – Если мой Лунный воитель не подкачает – премию выпишу. Но ты, старик, – попенял он Архуну, – им не помогай. Пусть сами всё делают.

Перекинувшись ещё парой слов с инженерами, мы пошли напрямиком на полигон, где под открытым небом оттачивали лётные навыки бойцы в космодоспехах.

– Наши ребята демонстрируют высший пилотаж, – задрал голову, восхищённо выпалил Троекуров, а затем хмыкнул и добавил: – Но всё-таки вашим они уступают.

– Немного, – непринуждённо ответил ему Арвин. – Но ничего, нагоните. О, смотрите, какая красота!

Все космодесантники разом начали снижаться.

Но синхронно это сделать удалось только тем, на чьих

доспехах на груди был изображён недавно созданный герб княжества Енисейского (в общих чертах повторявший герб недавно созданного рода Александрит) – ревуший лев и скалящаяся волчица, стоящие спина к спине.

Хуже всего с синхронностью движений было у космодесантников княжества Выборгского.

Да, мы всё-таки начали поставлять первые партии космодоспехов другим княжествам. По десять штук досталось княжествам Новочеркасскому и Выборгскому и двадцать – великому княжеству Тверскому. Не считая индивидуальных доспехов Андрея Оболенского и Арвина.

На данный момент всего космодоспехостроительный завод «Александритовый столп» выпустил двести четыре космодоспеха. Изначально я хотел сосредоточить весь цикл производства в руках своего новообразованного рода, однако впоследствии пришёл к выводу, что без производственных мощностей великого княжества Тверского мы не сможем выдавать максимально возможный результат. Всё-таки после перерождения в теле Андрея Оболенского мой старый слуга потратил много сил и времени на то, чтобы собрать и взрастить талантливых инженеров. Не говоря уже о том факте, что и финансовые возможности у великого Тверского княжества несравнимо выше.

В итоге производство космодоспехов сейчас оформлено как совместный проект родов Александрит и Оболенских, где Александриты являются старшим партнёром.

К концу года Архун обещает выпустить еще двести космодоспехов. Сейчас производство разогналось настолько, что добытые запасы тайгия на складе начали таять на глазах. Однако были и хорошие новости насчёт тайгия – в Новочеркасской Африке всё-таки тоже нашли его месторождение и сейчас спешно оборудуют его добычу при поддержке специалистов из Енисейска и Твери.

Чтобы новые комплекты доспехов не простаивали без дела, постоянно приходится тренировать новых пилотов. Например, для тренировок на полигоне в Твери оставили пять космодоспехов. В Енисейске – десять. У Выборга и Новочеркаска всё космодесантники и космодоспехи здесь, так что пополнение и запас пока не тренируется.

– Знаете, – глядя на выстроившихся перед нами космодесантников четырёх княжеств, заговорил Иван Троекуров. – Я понимаю, что наши бойцы сейчас не могут максимально эффективно использовать космодоспехи. Однако я уверен, что даже на текущем уровне владения, в космодоспехах они будут гораздо сильнее. Пусть у нас их всего десять... Всё же это будет неплохим подспорьем. Спасибо вам за это, – кивнул он мне и великому князю Тверскому.

Ответив на его благодарность, я вновь повернулся к выстроившимся в ряд космодесантникам. На груди каждого из их доспехов специальной краской было выведено по огромному гербу. Бойцы стояли, разделившись по княжествам. И даже сейчас, когда передо мной маленькие отряды, это вы-

глядит впечатляюще.

Но дух захватывало ещё сильнее, стоило только подумать, что когда-нибудь в будущем передо мной так будут стоять не отделения по десять бойцов, а целые рати, каждая под своим гербом.

Легионы...

После беседы с нашими космодесантниками, мы, четверо представителей княжеских кровей, разделились и провели остальных ратников, расквартированных на этой базе. Затем вернулись в замок.

К этому времени в Выборг прибыли представители ещё трёх российских княжеств: Астраханского, Казанского и Киевского. В отличие от нас, они не стягивали свои войска в Выборг заранее. Хотя интересовались у Троекуровых, принимают ли те какие-нибудь меры защиты от потенциальной опасности, и, видимо, заранее начали собирать войска на своих землях.

Такой расклад меня радовал. Получается, эти три княжества желают воевать с нами бок о бок. Не зря я так долго налаживал связи с местной аристократией.

Хотя те же Аксаковы могли бы и раньше выслать своих бойцов в Выборг...

Кроме русских князей и княжичей, на вечернюю встречу в Выборгском замке прибыли и члены правящих родов трёх немецких княжеств: Ревельского, Рижского и Кёнигсбергского, которые тоже решили выступить против британских и

франко-испанских кланов в Северном королевстве. Причём об этом мы узнали лишь сегодня ночью. Они экстренно связались с князем Выборгским и согласовали своё присутствие на встрече.

Да уж, как бы плохо я ни относился к Канцлеру, отдаю ему и его верным «столпам» должное. Министр иностранных дел империи – Арнольд Георгиевич Воронцов, вместе со своим министерством за десять дней смог убедить шведов принять нашу помощь и убедить немцев поучаствовать в этой войне.

Последним в замок прибыл представитель Северного королевства – наследный княжич Хельсинкский Юрген Лехтонен со своей свитой. Собственно, после его прибытия начался званый ужин. За столом, ломящимся от яств, Юрген пытался поддерживать беседу на русском, но было видно, что этому худощавому двухметровому мужику с обветренным лицом явно не до светской трескотни.

Так что спустя сорок минут мы перебрались в отдельный зал, предназначенный для совещаний.

Каждое княжество на нашем собрании представлял один член княжеской семьи. За исключением трёх княжеств, от которых в зале присутствовало по два человека. От Выборга – Антон Иванович Троекуров и его наследник – Иван Антонович. От Казани – наследник великого князя Казанского и старший брат Юли – Игорь Евгеньевич Ромодановский, прибывший в сопровождении своего дяди – Тимура Кирилловича. Княжича же Астраханского – моего друга Юрия Уресо-

ва, сопровождал глава вассального боярского рода Гавриил Фёдорович Толстошеев.

Таким образом, Казань и Астрахань на эту войну во главе своих ратей прислали молодых наследников, но проследили за тем, чтобы им помогали более опытные товарищи.

В то время как Арвин, который по возрасту своего местного тела младше и Урусова, и Ромодановского, прекрасно управлял бойцами своего княжества без всяких нянек.

– Что ж, господа, ни для кого не секрет, зачем мы здесь собрались, – на правах хозяина дома первым слово взял Трокуров-старший. – Повод, увы, скорбный. Но наша с вами задача – развеять эту скорбь. Отвести британскую угрозу от наших земель и помочь нашим северным союзникам защитить свои земли. С вашего позволения, без долгих предисловий я предлагаю начать. К сожалению, нам не так много известно о силе врага. Уверен, господину Лехтонену известно гораздо больше. Потому передаю ему слово.

Княжич Хельсинкский резко дёрнул головой влево, вправо и, убедившись, что никто не имеет возражений, кивнул, глядя в глаза князю Выборгскому.

– Благодарю, Антон Иванович. Также благодарю вас всех за то, что готовы помочь моей родине. Спасибо, – произнёс он на русском с акцентом и поклонился из положения сидя. Когда он поднял голову, то яростно сверкнул глазами и сжал кулаки. – Но, признаюсь, меня берёт злость оттого, что наше великое королевство приходится защищать другим стра-

нам. Я прошу простить меня за эту злость. Конечно, она направлена не на вас. А на мерзких британцев, франко-испанцев и... на нас самих и на нашу беспомощность, – он раздражённо хлопнул ладонью по столу. – Простите... Идёт тринадцатый день войны, а мы уже потеряли контроль более, чем над третью наших территорий. И атаковали нас, как вам, наверное, известно, не имперские армии, а частные! От этого вдвойне больнее. Я уверен, мы бы смогли с ними справиться, если бы... Если бы не странные обстоятельства.

Он снова сжал кулаки и зажмурился. Выдохнув, Юрген плавно повёл головой из стороны в сторону. А затем посмотрел на нас затуманенным взглядом.

– В то, что я вам сейчас скажу, сложно поверить. Своими глазами я это не видел, и тоже не верил в слухи. Но его королевское величество лично сообщил об этом моему отцу. А отец – мне. У меня нет права сомневаться в правдивости этих безумных слухов...

Он замолчал и ушёл в себя.

Юра Урусов не выдержал и подался вперёд:

– Господин Лехтонен, прошу, не томите нас долгим ожиданием. Скажите, что же такого произошло, что вызвало у вас подобную реакцию?

– А?.. Да, простите. Повторюсь ещё раз, мои слова могут показаться вам очень странными. Но... Скажите, господа, вам доводилось видеть фильмы или, может быть, читать книги о так называемых зомби?

Скверное начало...

Мы с великим князем Тверским и княжичем Новочеркасским напряжённо переглянулись. Каждый из нас троих подумал об одном и том же – худшие опасения подтвердились. До нас тоже доходили странные слухи. Но никакой конкретики не было. Что-то о том, что кланы «закидали портовые города разноцветными трупами». Мол, иноземцы исступлённо воевали за британцев и франко-испанцев.

Тогда мы с бывшими Александрийцами как раз задались вопросом о причинах их исступления.

– О зомби? – удивлённо повторил княжич Астраханский, Юра Урусов. – При всём уважении, господин Лехтонен, при чём тут вымышленные монстры?

Мой «арбузный» друг оглядел лица других аристократов в поисках поддержки. Большинство присутствующих не скрывало своей заинтересованности словами княжича Хельсинкского.

– При том, что слово «зомби», по словам аналитиков его величества, лучше всего подходит, чтобы описать напавших на нас... существ. Да, как мне передал отец слова его величества, этих созданий и людьми-то не назвать, – княжич Хельсинкский гневно сжал кулаки, занёс их над столом... и плавно опустил. – Простите. Ещё раз. Я постараюсь пересказать всё, что мне известно, по порядку.

Он поднялся и подошёл к висевшей на стене карте Шведского королевства и прилегающих земель. Взял указку и про-

вёл её кончиком по восточному побережью имперских земель Северного королевства, а затем провёл по восточному побережью Датского княжества.

– Нападение было хорошо спланировано, – начал Юрген. – В портовых городах уже присутствовали сильные аристократы кланов-агрессоров. Кто-то осматривал достопримечательности, кто-то был в гостях... – княжич Хельсинкский поморщился и едва не сплюнул себе под ноги. – Однако, сами понимаете, всего лишь гостей, если бы те внезапно напали на город, не хватило бы для захвата трети моей родины. А боевые и десантные корабли не смогли бы зайти в порты без сопротивления с нашей стороны. Но враг использовал торговые. Во всех крупных портовых городах на востоке королевства на приколе стояли огромные сухогрузы. Враг смог скрыть свой десант на них. В больших количествах это было бы невозможно, будь десантники обычными людьми.

– Потому вы и назвали их «зомби»? – спросил Юра Урусов, когда Юрген вновь замолчал, пытаясь справиться с нахлынувшим гневом.

– Нет, не только, – прорычал шведский княжич. – Да, по словам наших аналитиков, этих... существ перевозили вплотную друг к другу, как солдатиков в коробке. Ни еды, ни воды, ни сна им не требовалось... Вероятно. А может быть, они отключались и впадали в анабиоз, – Юрген раздражённо махнул рукой. – И затем все эти создания одновременно напали на города. Среди них практически не было белокожих

европеоидов. Много индусов, желтокожих из Индокитая... И немало чёрных, как смоль, громил из Африки. Мужчины и женщины. Эти создания будто бы лишены рассудка. Слов не понимали, не произносили. Нападая, старались разорвать людей на части руками и зубами. Хм... – Юрген нахмурился, пытаясь припомнить ещё что-то. На этот раз никто его не торопил. – Ах, вот что самое главное! Покров создания не используют, но... способны прогрызть или пробить покров гораздо быстрее, чем неударённые. А ещё им неведома боль. Они продолжают двигаться даже с оторванными конечностями. Или же, иногда, даже после того, как им в голову выпустить автоматную очередь.

– Их возможно убить? – коротко спросил старший брат Юли Ромодановской.

– Атаки жёвой, полностью уничтожающие плоть или разрывающие тело на мелкие куски, способны на это – принялся загибать пальцы Юрген, – Обезглавливание. Полное уничтожение сердца.

– А что насчёт спасения? – задал осторожный вопрос князь Выборгский. И когда все повернулись в его сторону, пояснил свою мысль: – Судя по всему, все эти, как вы выразились, «создания» в прошлом были людьми. И британцы с франко-испанцами привезли их из мест, где воевали. Иными словами, превратили пленных в оружие. Вероятно, должен существовать способ вернуть их обратно в человеческое состояние. Спасти от этого... проклятия.

– Возможно, такой способ и существует, Антон Иванович, но, к сожалению, аналитики Его Величества такого способа не нашли. Да и некогда им было думать о спасении тех, кто убивает жителей нашего королевства, – вновь завёлся Юрген. – Хаос, в котором оказались портовые города после того, как зомби сошли на берег, быстро разрастался. Тогда гостившие в этих городах бойцы противника объединились с охраной кораблей, на которых привезли зомби. Всё восточное побережье королевства оказалось охвачено безумием. Чем и воспользовались основные силы вражеских кланов. В такой ситуации высадиться на берег им было гораздо проще. Проклятые твари... проклятые монстры!

Под конец своей речи княжич Хельсинкский едва ли не рычал.

Ему потребовалось тридцать девять секунд, чтобы снова хоть немного взять себя в руки. Эх... чую, после сегодняшнего собрания Юрген пойдёт выплёскивать пар на полигон. Ну или станет заливать горячую голову холодной водкой.

– В общем, насколько мне известно, – уже спокойнее продолжил княжич Хельсинкский, – у врага ещё остались зомби. Более того, он получает пополнение. И... и превращает в таких же тварей подданных Северного королевства. Враг не стесняется отправлять зомби в самоубийственные атаки и совершенно не волнуется о потерях. Увы... Эта коалиция кланов вместе со своими ручными зомби в начале войны оказалась сильнее армии нашего королевства. Но мы не сда-

ёмся! И всё же я в очередной раз благодарю вас за то, что вы пришли нам на помощь. Спасибо, господа, – он вновь поклонился.

– Оставьте благодарности до нашей победы, господин Лехтонен, – тепло произнёс я. А затем серьёзным голосом продолжил: – Используя этих, как вы говорите, зомби, враг поступил крайне бесчеловечно. Уверен, кланы не чувствовали бы себя столь вольготно на территории Северного королевства, если бы не это. Но главное... они используют ваших соотечественников против вас же, – я чувствовал, что сам начинаю заводиться, что Аура Александритов уже гуляет по залу, хорошо хоть у меня хватает выдержки держать её невидимой. – Это непростительно! Но это не должно нас пугать, а должно придать сил сражаться яростнее! Но... признаюсь, господа, есть шанс, что мы можем очистить от проклятия тех, кто стал зомби. Тогда, по крайней мере, нам не придётся убивать несчастных жителей Северного королевства, обращённых врагом в безмозглый ужасающий инструмент.

– Отлично сказано! – поднял кулак вверх Арвин.

– Поддерживаю! – воскликнул великий князь Тверской.

Люди за столом решительно кивали, кто-то одобрительно улыбался. А княжич Хельсинкский наконец-то смог успокоиться. Я чувствовал, как беспомощная ярость внутри него сменяется надеждой и уверенностью.

Ну что ж... с такой командой можно работать.

С такой командой мы уж точно не позволим сарнитам

обосновать на границе Российской империи!

Глава 2

Помочь Северному королевству выжить в столкновении с британскими и франко-испанскими кланами, а также ордой одурманенных несчастных людей вызвались семь российских княжеств и три немецких. Колоссальная, в общем-то, сила, способная поставить всю Швецию на колени, если захочет.

При всём при этом Шведский король делал вид, что держит ситуацию под контролем. Его волю передал нам княжич Хельсинкский во время нашей встречи: его шведское величество Бьёрн Инглинг попросил союзников разделить на две группы. Русских князей он попросил базироваться в Норртелье – в портовом городе на севере от столицы королевства Стокгольма. А немецких – рядом с Оксельсондом – на юге от столицы.

Так как немецкие князья не стягивали свои силы в Выборг, они сразу начали собираться в Оксельсонде. Российские княжеские рати из Киева, Астрахани и Казани напрямую летели в Норртелье, где недалеко от города располагался военный аэродром.

Войска остальных четырёх княжеств двинулись по суше через территорию княжества Хельсинкского в город Турку, а оттуда на паромках дальше к месту назначения.

В итоге силы наших четырёх княжеств (Енисейско-

го, Тверского, Выборгского, Новочеркасского) собрались в Норртелье в субботу двадцать восьмого октября – раньше, чем остальные три княжества (Казанское, Киевское, Астраханское) пригнали всех, кого собирались.

Ожидая последнюю «партию» бойцов в субботу в половине двенадцатого дня, я, Арвин и Андрей Оболенский стояли на границе палаточного лагеря и смотрели на раскинувшиеся перед нами поля пожелтевшей травы.

– С этим паромом столько геморроя, Форкх бы его побрал, – проворчал Арвин. – На первый взгляд кажется, что зря мы тут гоношимся, опасаясь увидеть сарнитов у границ империи.

– Вот именно, что на первый взгляд, Арвин, – укоризненно проговорил великий князь Тверской. – Верно, что Ботнический залив служит нам хорошей естественной преградой. Но если оставить врага в покое, он постепенно закрепится на его восточном побережье. Сам наладит переправу... Глазом моргнуть не успеем, как силы врага подомнут под себя княжество Хельсинкское, полностью его заполонят и окажутся у границ империи. Мерзкие жучары!

– Ты думаешь, я этого не понимаю? – взглянув на него, усмехнулся Арвин.

– Тогда простите за непрошенную лекцию, – пошёл на попятный Андрей Оболенский.

– Да ладно, не бери в голову. К тому же... – Арвин нахмурился, – Мальмё едва держится. Ещё немного, и враг полу-

чит полный контроль над проливом Каттегат, и тогда в самом деле крайне мало времени будет отделять нас от того отвратительного мига, когда его боевые корабли дойдут до Ботнического залива.

– А ответить на воде мы можем лишь силами Выборского княжества, – вздохнул Андрей Оболенский.

– Или остатками шведского флота, – добавил Арвин.

– Корабли немецких княжеств не сбрасывайте со счетов, – напомнил я. – И Ревель, и Рига, и Кёнигсберг – прибрежные княжества, и какие-то боевые корабли всяко имеют.

– Но у нас-то их тут нету, – грустно вздохнул Арвин. – Не люблю чувствовать себя беззащитным. О, кто-то бежит из дозорных, – бодро произнёс он, сменив тему, и указал на бойца в штанах и куртке болотного цвета, быстрым шагом приближающегося к нам.

– Ваши сиятельства, ваша светлость, – козырнул нам ратник княжества Выборского.

– Вольно, боец, – отозвался я, так как смотрел он больше на меня. – Что у тебя?

– Передовая группа княжества Енисейского возвращается, – отчеканил он. – С пленными.

– Передай, чтобы сразу вели всех к штабной палатке княжества. Там разберёмся, – велел я.

Посыльный козырнул и поспешил обратно.

Явились-таки...

Дабы минимизировать потери, было принято решение не

вступать в большие бои до того, как соберём все силы на этой стороне Ботнического залива. Поспешишь – людей на- смешишь, как говорится. Да и местный король об этом про- сил. Я уверен, что даже сейчас, когда наши силы расположи- лись недалеко от Стокгольма, где-то в глубине души Бьёрн Инглинг верит, что справится с врагом лишь силами своего королевства.

Но реальность сурова.

Несмотря на то, что мы пока не используем основные си- лы, представители Выборга, Твери, Енисейска и Новочер- каска вчера отправили несколько отрядов на разведку боем. Линия фронта сейчас растянулась. Местами встречались и малые группы врага, покоряющие небольшие поселения.

Что же до военных сил шведского королевства – все они предупреждены о том, что мы союзники. Вчера вечером бо- евая группа великого княжества Тверского вернулась после вылазки. Рассказывали, что местные вояки безмерно радо- вались, когда Тверчане пришли им на выручку.

Хочется верить, проблем во взаимодействии с местными не возникнет.

С этими мыслями я вместе с Арвином и Андреем Оболен- ским пришёл в штабную палатку своего княжества. Выгнал дежурящего бойца и принялся ждать прибытия «посылки».

База, как обычно, гудела роем человеческих голосов и прочими бытовыми шумами. Но спустя десять минут гул на- чал усиливаться и постепенно приближаться к пологу палат-

ки.

– Заходите, – крикнул я до того, как у меня спросили разрешения.

В палатку вошёл Ярый, облачённый в космодоспех без шлема, и Георг Можайский – бывший имперский дворянин, чей род пару сотен лет как основался в Енисейске. Георг до недавнего времени служил в имперской армии, из-за чего в родном городе появлялся редко. Однако когда Енисейск стал княжеством, предпочёл остаться членом своего рода, а значит стать подданным нового княжества. Имперскую армию он оставил, выбрав местом службы княжескую рать.

Таких примеров в войске Енисейского княжества было предостаточно.

– Господин, ваша светлость, ваше сиятельство, – выделив обращение ко мне голосом, Георг поздоровался и со всеми. – Разрешите доложить?

– Докладывай. Заждались уже, – улыбнулся я.

– Как я сообщал ранее, вчера вечером мы прибыли в город Лудвика. Сегодня восточнее этого города присоединились к роте местной армии в битве с силами французского клана Анже. Потерь убитыми или тяжелоранеными во вверенном мне сборном отряде нет. Потерь в технике так же нет. В ходе боевых действий нам удалось уничтожить вражескую группу численностью девяносто шесть человек, за исключением командира группы – вассала рода Анже, аристократа Николя Закази. Слабого, но Мастера. Также... – он замылся

и глянул на Ярого. – С вражеской группой было сто восемнадцать так называемых одурманенных. Мы смогли убедить королевских солдат не убивать их, а взять под стражу. Мы согнали всех в круг и возвели каменные стены с помощью одарённых с атрибутом «земля». С собой же, как было велено, забрали троих. Но... – в этом месте Можайский неуверенно покосился на Арвина и Андрея Оболенского.

– Говори, – подтолкнул я.

– Одного из этих зомби Ярополк смог исцелить. Если такое возможно назвать исцелением.

– Что не так? – нахмурился я.

– Да, похоже, переборщил, – поморщился Ярый. – Виноват, господин. Было велено не экспериментировать. Только в крайнем случае... В общем-то я мог бы и просто скрутить его, да вот... Поэкспериментировал. Чувствовал всю эту мерзкую дрянь внутри него. Вроде бы отмерил силу, да, наверно, всё же сильно вдарил. Дряни в парне не осталось. Вот только он едва лёгкие свои не выплюнул.

– Этого человека мы тоже забрали с собой, – добавил Георг. – Итого с нами прибыло пятеро.

– Хм... – протянул я. – Этот, которого удалось очистить, без сознания?

– Да, ваше сиятельство, – ответил Можайский. – Насильно в себя привести не пытались. Сейчас отправили в санчасть.

– Понял. Ладно, троицу одурманенных сюда. Французишку – Лихареву, пусть побеседует. Но без фанатизма.

Спустя три минуты двое бойцов и Ярый заволокли в палатку трёх пленных «зомби». Это были огромный мускулистый африканец, низенькая азиатка и самый обычный белокожий мужик. Связанные по рукам и ногам, они безвольными куклами развалились на деревянном настиле.

Все трое находились под действием мощных миорелаксантов и седативных средств. То есть в телах зомби рахна сарнитов-сеятелей есть, но заставить двигаться одурманенных эта рахна не может. Зомби просто физически не держатся на ногах.

Чтобы добиться такого эффекта, вкалывать в их тела приходится огромные дозы лекарств. И постоянно «подливать» новые порции.

– Приветствую всех, господа, – в палатку юркнул Архун, бросил на нас быстрый взгляд, одарил полукивком и тут же склонился над «зомби». – Хм... прелюбопытнейше, – проговорил он, протянув свою карбоновую руку к лицу африканца.

Взяв мужчину за подбородок, Архун чуть повернул его голову в сторону.

Африканец распахнул глаза.

– Арх! – рявкнул он и попытался цапнуть Архуна за палец.

Мой старый учитель без промедления отвесил одурманенному леща своей механизированной рукой, приправ эту оплеуху крохотной толикой альтеры.

– Хм... прелюбопытнейше, – повторил учёный, глядя на

то, как африканец снова обмяк.

Помимо трех пленных зомби в штабной палатке остались только мы – бывшие Александрийцы. И сейчас мы вчетвером склонились над одурманенными, прислушиваясь к своим ощущениям.

– Вы ведь не выбили из него рахну? – уточнил великий князь Тверской, переведя взгляд с африканца на Архуна.

– Нет, лишь самую малость уменьшил её в районе мозга, – не поворачиваясь, ответил Архун и навис теперь уже над азиаткой.

– Аск, скажи... – задумчиво начал Арвин. – В Сибири тогда были такие же одурманенные?

– Нет... – мотнул я головой. – Рахна в этих течёт несколько иначе. Изменения слабые, почти незаметные. Но отличия есть. Сейчас я сразу увидел, что рисунок контроля немного отличается от привычного нам рисунка распространения рахны сарнитом-сеятелем. В Сибири на подобной мысли я себя не ловил. Хм... – я выпрямился поняв, что меня смущало. – Если обычно рахна как бы опутывает энергетическое тело, подпитываясь им и двигая его, то сейчас она полностью вплелась в него. Из-за этого... контроль более вариативный. А одурманенные сильнее. Но и жизненных сил им это стоит больше... Да, определённо сеятель, подчинивший их, неплохо владеет жёвой и поднаторел в том, чтобы умело использовать обе энергии.

– Bravo, ваше высочество, – решительно кивнул Архун. –

Я тоже пришёл к аналогичным выводам. Очищать этих одурманенных будет сложнее, – мой старый учитель резко повернулся и уставился мне в глаза. – Я прошу выдать мне двух пленных под личную ответственность.

– Думаешь, сможешь создать что-нибудь... полезное, старик? – спросил Арвин.

– Будто господин Архун хоть раз создавал что-то бесполезное, – с лёгким укором в голосе проговорил Андрей Оболенский.

– Робопёс, который гадит почти настоящим дерьмом? – припомнил Арвин. – Или девяностоградусную ниарийскую сивуху со вкусом чистой воды? Или... хм...

Мой друг глубоко задумался, пытаясь вспомнить что-то ещё из Архуновских изобретений-потешек, ну а я повернулся к своему учителю.

– Даю добро. Постарайся, чтобы эти люди выжили, и, когда всё закончится, могли вернуться к обычной мирной жизни.

– Смогут ли они вернуться к мирной жизни от меня зависит меньше, чем от других. Но насчёт остального я приложу максимум усилий, ваше высочество. Теперь о конкретных экземплярах... Я прошу выдать мне мужчин. Шанс, что они выживут, гораздо выше. К тому же... – он цепко уставился на мощного африканца. – Этот точно будет полезен.

– Нет, прости, друг, – мотнул я головой. – Белого мужчину не отдам. Он явно из местных, а значит поможет нам за-

воевать симпатии местных союзников. К тому же... – я сжал кулаки. – Если повезёт, мы сможем узнать побольше о сеятеле, который появился в Швецию.

– Хорошо, – не стал спорить Архун.

Я подошёл к белокожему «зомби» и обвёл взглядом своих товарищей.

– Ну, все ощущения запомнили? – дождавшись утвердительных кивков, я положил ладонь на грудь одурманенному. – Тогда я начинаю.

Несмотря на повышенную сложность задачи из-за вплетённых рахны в энергетическое тело одурманенного, очистил я его довольно легко. Никаких кровохарканий или других видимых ухудшений самочувствия «пациент» не получил. Всё-таки мой уровень контроля альтеры очень высок, и в прошлой жизни я, как и Арвин, имел высший ранг воителя альтеры.

«Очищенный» зомби, как обычно бывает в таких случаях, сразу в себя не пришёл. Его перенесли в санчасть, а двух других бойцы доставили в передвижную лабораторию Архуна. Со стороны она напоминала модуль автодома, установленного на шестиколёсную шасси армейского грузовика.

В этот момент как раз прибыли оставшиеся бойцы княжества Новочеркасского и великого княжества Тверского, так что Арвин и Андрей Оболенский направились встречать своих ратников.

Я же пошёл в «автодом» Лихарева.

У нас имелся не только грузовик-лаборатория, но и несколько других автодомов. В том числе модуль для перевозки пленных врагов, в котором можно было и... пообщаться с ними.

Когда я подошёл к грузовику, Лихарев – высокий мужчина с зачёсанными назад чёрными волосами и бородкой, курил папиросу возле машины и начищал мачете.

– Ваше сиятельство, – поклонился мне капитан службы безопасности Енисейского княжества.

Дмитрий Борисович Лихарев, как и всякий хороший эсбэшник, был специалистом широкого профиля. А так как наше княжество только недавно родилось, и мы испытываем острый кадровый голод, разносторонность Дмитрия пришлась как нельзя кстати. Официально во время войны в Северном королевстве он числился среди разведчиков. Неофициально вместе с пятью другими эсбэшниками присматривал за нашими ратниками, союзниками, противниками... И вот лично занимался дознанием. Ведь начинал свою карьеру Лихарев как раз в отделе дознавателей.

– Ну? – коротко спросил я.

Лихарев прочесал глазами округу и, убедившись, что рядом никого нет, рубанул с плеча:

– Что-то знает. Нутром чую. И, похоже, знает то, что знать не должен. Но... – капитан поморщился и неопределённо повёл в воздухе лезвием мачете. – Молчит, достойный сын французской аристократии, ваше сиятельство. Мягкие ме-

тоды не работают. Но если дадите добро, – он заискивающе хлопнул ресничками, – вероятно, я смогу его разговорить.

– Добро, говоришь... – вздохнул я. – Относительно целый и невредимый вражеский аристократ может стать ценным активом, если потребуется обменивать военнопленных. Если этот аристократ, разумеется, сам по себе не несёт огромную ценность для вражеской армии. Таких возвращать стоит лишь в редких случаях.

– Вы правы, ваша светлость. Но этот... сам по себе может и, грубо говоря, пустышка. Но явно что-то знает. И из-за этого уже перестаёт быть пустышкой, – у Лихарева аж глаза светились, так ему не терпелось докопаться до правды и выведать все подноготные тайны пленного аристократа.

– Долго затянется, да? – спросил я, зная ответ.

– Не мгновенно, – серьёзным тоном ответил эсбэшник. – Помариновать придётся. Парень крепкий. Даже если чуть дрогнет... держатся еще сможет.

– Форкх меня дери, – тяжело вздохнул я. – Знаю я, Дмитрий Борисович, как ускорить процесс, когда он хоть немного дрогнет. Пойдём... Помогу тебе.

Я потянул дверь фургона за ручку. Сначала хотел оставить Лихарева на улице, но решил, пусть лучше он будет внутри.

Пусть лучше, если из фургона на весь лагерь будут слышны крики, народ думает, что наш дознаватель – мастер своего дела.

А не то, что князь лютует.

Глава 3

После допроса французского аристократа я хотел созвать экстренный княжеский совет, но не успел. Как оказалось, собор князей уже решил княжич Хельсинкский – Олаф Лехтонен, родной дядя Юргена – наследника княжества, который представлял Северное королевство на собрании в Выборге. Сейчас же Юрген большую часть войск своего княжества расквартировал рядом с войсками немецких княжеств на юге от Стокгольма. Его же дядя с относительно небольшим отрядом был приставлен к войскам русских княжеств.

Так что, получив информацию о княжеском совете, я привёл себя в порядок и, подкрепившись, к назначенному времени – к трём часам пополудни, направился в самую большую штабную палатку нашего военного лагеря. Располагалась она на границе «палаточных кварталов» войск трёх княжеств: Выборгского, Хельсинкского и Тверского.

– Аскольд, добрый день, – когда я шёл через «Выборгский палаточный квартал», я столкнулся с самим князем.

– Здравствуйте, Антон Иванович, – пожал я руку Троекурову.

– Аскольд... На минутку...

– Да?

– Ходят слухи, что ваши бойцы пленили нескольких людей. В том числе и зомби. И... вроде как кого-то из них по-

ложили в общую санчасть... – он многозначительно посмотрел на меня.

Ну да, хоть бойцов и расселили согласно тому, какому княжеству они служат, чётких внутренних границ в лагере не существует. Бойцы разных княжеств вполне могут свободно общаться и ходить друг к другу «в гости». Да и в Африке некоторые воевали бок о бок.

– Всё так. Двоих мы очистили от контроля. Они стали обычными людьми, только без сознания, – глядя в глаза «приёмному» отцу Сони, произнёс я.

– Вот как... – расслабленно выдохнул он и улыбнулся. – Приятно слышать... Очень приятно слышать, – он многозначительно хмыкнул.

Я прекрасно его понял и решил порадовать мужика:

– Вероятно, интересующий нас контроль работает схожим образом, – намекнул я на контроль Годуновых над Рюриковичами.

– Ох... – выдохнул Троекуров и улыбнулся. – Какие же приятные новости! Эм... Аскольд. А что насчёт способа деактивации?

– Извините, Антон Иванович, я не готов рассказывать всем союзникам, как именно мы смогли превратить зомби обратно в людей. Но лично вы – другое дело, – я тепло улыбнулся. – Вы поделились со мной и Соней своими секретами. Обещаю, позже я покажу вам то, что вас интересует.

Троекуров удивлённо округлил глаза, а затем благодарно

кивнул.

Спустя восемь минут мы с князем Выборгским и остальными представителями княжеских семей сидели за огромным столом в огромной штабной палатке.

– Благодарю, что прибыли, господа, – взял слово Олаф Лехтонен. Акцент в его речи был более заметен, чем у его племянника.

В отличие от Юргена этот седобородый мужчина с сияющей лысиной на затылке казался абсолютно спокойным, а иногда даже улыбался. Не то, что гневливый княжич.

– Прежде всего, – продолжил Олаф, – хотел бы поздравить всех причастных к завершению паромной переброски войск. Большое дело сделано. Осталось только дожждаться завершения всех... перелётов. И тогда все войска будут в сборе. Мы планировали не прибегать к помощи русских воинов до того, как вы все соберётесь. Но не получилось. Мы вынуждены просить вас выступить в самое ближайшее время.

Он склонил голову.

– Погодите, господин Лехтонен, – проговорил Юра Урусов.

Сегодня на собрании он, как и брат Юли Ромодановской, прибыл без сопровождающего. Насмотрелась молодёжь на нас с Арвином, тоже пытается самостоятельной быть. Хорошо, что им отцы позволяют.

– К чему такая спешка? – продолжил княжич Астраханский, когда Олаф поднял на него взгляд. – Да, мы приехали

сюда не в палатках сидеть. Но, как вы правильно заметили, ещё не все войска в сборе. Что случилось? Почему вы решили отклониться от плана, предложенного вашим королём?

– Я понимаю ваше удивление, – решительно кивнул Олаф. – И готов ответить. Враг продвигается быстрее, чем мы ожидали. Наши войска отступают. Сейчас они собираются в двух точках: близ городов Эребру и Йёнчёпинг. Однако же и силы врага объединяются в два крупных войска.

– Северное войско собирается у Эребру, а южное у Йёнчёпинга? – озвучил очевидное решение в текущей ситуации великий княжич Казанский.

– Всё верно, Игорь Евгеньевич. И если вдруг собранные перед этими городами королевские войска проиграют, если будут уничтожены, то враг откроет себе путь к Стокгольму. Лишь у стен столицы мы в таком случае сможем дать ему бой.

– Значит, его королевское величество просит войска российских княжеств и ваш отряд оказать поддержку королевской армии на подступах к Эребру? – подтолкнул я Олафа к продолжению разговора.

– Всё верно, Аскольд Андреевич. А в это время основные силы княжества Хельсинкского и немецких княжеств отправятся к Йёнчёпингу.

– Стало быть, практически одновременно пройдут два самых крупных сражения с момента начала этой войны, верно? – я продолжал наседавать на него с вопросами.

– Всё так, Аскольд Андреевич.

– Стало быть, чтобы подбодрить своих воинов и настроить их на это важнейшее сражение, Его Величество Бьёрн Инглинг лично прибыл в Эребру?

В палатке повисла тишина. Олаф Лехтонен пять секунд смотрел на меня во все глаза.

– Прошу прощения, – сморгнув оцепенение, заговорил он, – Аскольд Андреевич, что вы такое говорите?

– Давайте не будем ходить вокруг да около, раз уж мы союзники? – снисходительно улыбнулся я.

Олаф поджал губы. Шесть секунд напряжённо думал о чём-то, а затем выдохнул и спокойно произнёс:

– Ещё раз прошу прощения. Дело в том, что планы передвижения Его Величества не особо афишировались даже среди шведской аристократии. Вот я и не смог скрыть удивления. Да, вы правы, в данный момент Его Величество прибыл в Эребру и собирается приободрить речью и своим видом войско. В столь сложный для королевства час Его Величество не отступает от традиций предков. Нет, как раз традиции предков, единство вождя и воинов – вот, что нам так нужно. И всё же... Аскольд Андреевич, откуда вам стало известно об этом?

Почти все присутствующие с любопытством уставились на меня. Лишь Андрей Оболенский смотрел с отеческой теплотой, ни капли не удивлённый. Ну ещё Арвин ехидно ухмылялся.

– Нам повезло поймать и разговорить пленного, – пожал я плечами. – Пленный аристократ, Николя Закази, оказался весьма близок с наследником главы своего клана – Мартином Анже, который, в свою очередь, руководит войском клана Анже в этой войне. От него Николя и узнал о том, что известно верхушке вражеского объединённого войска.

– То есть враг знает... – ошарашенно пробормотал Олаф. – Более того, пытался скрыть свою осведомлённость.

– Получилось посредственно, – хмыкнул Юра Урусов и уважительно посмотрел на меня. – Дознаватели княжества Енисейского явно знают свою работу.

– В окружении Его Величества завелись предатели, раз враг узнал о том, что является тайной даже для части вашей аристократии, – заметил Александр Александрович Аксаков – наследный великий княжич Киевский и старший брат моей тётки. – Но это вражеское знание не повод сейчас унывать, господин Лехтонен. Вероятно, враг попытается добраться до Его Величества. Но, во-первых, нужно точно определить местоположение короля и прорваться к нему. А во-вторых, Его Величество вполне имеет возможность отступить, завершив свои дела в Эребру.

– Да, вы правы, – вернув привычное спокойствие, кивнул Олаф. – Аскольд Андреевич, благодарю за то, что поделились обнаруженной информацией. Предупреждён – значит вооружён. Я обязательно передам всё брату, и он уже доведёт сведения до Его Величества. И всё же, теперь у нас появи-

лась ещё одна причина просить вас выслать войска в Эребру как можно скорее. Но прежде я хотел бы озвучить просьбу Его Величества. Его Величество просит вас рассмотреть возможность выступить единым фронтом. Точнее, даже единой армией. . .

– Хм, хочет, чтобы у нас был один командир? – усмехнулся Арвин. – Хорошая мысль. Если что, я не против. Главное, чтобы кандидат был подходящим.

– Тоже за, – махнул рукой Андрей Оболенский.

– И я поддерживаю эту идею, – кивнул Троекуров. – Есть ли кто-то, кто решительно против?

Присутствующие начали с любопытством вертеть головами.

Противников единого командования не оказалось.

– Если все готовы выполнить просьбу Его Величества, – взял слово великий княжич Киевский, – тогда остаётся выбрать главнокомандующего нашим объединённым войском. Лично я наиболее логичным вижу две кандидатуры на эту должность. Андрей Михайлович выше всех нас по статусу, и вправе быть главнокомандующим, – указал он на великого князя Тверского. – Или же Антон Иванович. Он так же выше большинства из нас по статусу, кроме того, его княжество ближе всех к зоне боевых действий, и на территории его княжества, по сути, сформировался наш альянс.

– Благодарю за оказанную честь, Александр Александрович, но я не готов возглавить наш альянс. Я считаю это

неэтично по отношению к союзникам моего княжества, которые лично сражались на Африканском поле боя, в то время как я в той войне участия не принимал, – спокойно проговорил Троекуров.

– Значит вы предлагаете кандидатуру его светлости Андрея Михайловича? – уточнил великий княжич Казанский.

– Господа! Минутку внимания, – громко попросил Андрей Оболенский. – Лично я предложил бы кандидатуру другого князя. Князя Енисейского. Он раньше всех начал собирать альянс ради этой войны и достоин этого звания. Аскольд имеет опыт сражений против британских и франко-испанских кланов. Если кто-то скажет, что его опыт недостаточен, то я готов поддерживать Аскольда советом и личным присутствием, если моя помощь ему понадобится.

– Голосую за князя Енисейского! – первым махнул рукой Арвин.

– Поддерживаю, – отозвался князь Выборгский.

– Я тоже. Для меня будет честью сражаться под вашим командованием, – с важным видом произнёс Юрий Урусов.

– Я тоже считаю, что это правильное решение, – высказался великий княжич Казанский.

– Ну раз уж единогласно, то и я не буду отделяться, – пробасил кровный дядюшка моей супруги, великий княжич Киевский.

Вот так с подачи шведского короля мы с Арвином, Андреем Оболенским, и князем Выборгским разыграли домаш-

нюю заготовку, в ходе которой я стал военным главой альянса.

Да, пока что я смог временно объединить под своим началом рати семи княжеств российских и отрядик из Хельсинки. Но лиха ли беда начало.

Преисполненный уверенностью, ни капли не сомневаясь в нашем светлом будущем, я встал и отвесил присутствующим лёгкий поклон. Аура Александритов сама сочилась из меня. Понемногу, чтобы не стать видимой.

– Господа, – твёрдо обратился я к присутствующим. – Для меня честь, что вы выбрали меня для столь важной миссии. Приложу все усилия, чтобы оправдать возложенные надежды и ожидания. А теперь, с вашего позволения, я хочу озвучить пришедший мне в голову план наших дальнейших действий.

* * *

Мы знали, что те же Аксаковы или Ромодановские охотнее примут меня в качестве главнокомандующего, нежели великого князя Тверского. В этом есть небольшой парадокс. С одной стороны, Андрей Оболенский в самом деле выше всех присутствующих на собрании по статусу. И, вроде как, следовать за ним не зазорно. В то время как я – какой-то мелкий выскочка, и мои приказы выполнять для членов великокняжеских родов может показаться ниже их достоинства.

Да... с одной стороны, всё так и есть. Но с другой – в глазах широкой общественности Андрей Оболенский фигура с большой буквы. Если он станет главнокомандующим, то в самом деле будет командовать войсками великих княжеств Киевского и Казанского. И это может киевлянам и казанцам показаться унижительным. Как будто Тверь вдруг возвысилась над ними! А это недопустимо, ведь великие княжества рассматривают друг друга как соперников. В хорошем смысле этого слова.

А если же силы альянса возглавлю я, то в глазах общественности будто бы всем будет понятно, что настоящей власти у меня нет. Ведь я ещё совсем зелёный и неопытный. Кто поверит, что я смогу заставить подчиняться, например, великого княжича Киевского? Который по возрасту является самым старшим из лидеров нашего альянса в Швеции?

Потому и подчиняться мне не зазорно, ведь и мой пост главнокомандующего не более, чем фикция.

На деле же никто с моими решениями не спорил. Но и я сильно не давил, избегая жёсткого приказного тона. Пока что мне нужно было научить членов княжеских семей просто меня слушаться. И поэтому в штабной палатке вечером в субботу в самом деле происходило «обсуждение» – я охотно отвечал на вопросы и пояснял свои мысли.

Княжичи постепенно соглашались со мной...

И мы смогли утвердить план действий. Если в двух словах, то Александр Александрович Аксаков оставался на базе за

главного, остальные же члены альянса назначали заместителей, которые были обязаны «прислушиваться» к словам Аксакова – то есть в прямое подчинение своих людей киевскому великому княжичу никто не передавал.

Таким образом, Аксаков отвечал за наш тыл и приём ратников княжеств Киевского, Казанского и Астраханского, всё ещё прибывающих в Швецию.

А мы с большей частью уже прибывшего союзного войска отправились к Эребру.

К полудню следующего дня мы провели совещание со штабом королевской армии на подступах к Эребру, а наши бойцы спешно занимали позиции.

– Враг может выступить в любую минуту. Большая часть его сил уже стянута на северное направление. Но мы предполагаем, что враг продолжит стягивать остатки сил перед тем, как напасть, – докладывал на собрании глава королевской разведки на нашем направлении. – На это ему может потребоваться от трёх до пяти дней.

Однако...

Гром битвы грянул уже вечером того же дня.

Глава 4

Небольшая военная база на северо-западе от Эребру гудела, как растревоженный улей. По размерам она не предназначалась для расквартировки столь крупной армии, потому и была переполненной. И даже несмотря на переполненность всем бойцам не хватило места на базе – часть войск пришлось разместить в жилых домах недалеко от базы, из которых предварительно королевским указом были эвакуированы жители.

Королевские воины на базе были взвинчены и воодушевлены. Что-то постоянно выкрикивали. Я понимал общий смысл их повторяющихся лозунгов, однако же максимально точно понять, о чём кричат солдаты, мне помог князь Выборгский.

Как оказалось, приёмный отец Сони очень хорошо владел шведским языком.

– «За короля», «Не дадим в обиду Его Величество», «Отплатим Его Величеству за доброту», – ровным тоном пояснил Антон Иванович Троекуров, когда мимо выделенного нам «квартала» на базе прошествовало три громких отделения королевских бойцов.

– Короля, значит, вспоминают чаще, чем Родину? – хмыкнул я.

На пару секунд Троекуров призадумался, а затем кивнул:

– Родные земли они тоже готовы защищать до последнего вздоха, но Его Величество вспоминают чаще. Достоинно. Получается, раз Его Величество отбыл из Эребру ещё до нашего прибытия, солдаты даже спустя десять часов преисполнены патриотическими чувствами...

– Любят его здесь, – кивнул я.

А про себя подумал, что Бьёрн Инглинг вполне может обладать зародышем местной Ауры. Вряд ли так называемое Наследие Богов доступно лишь русским родам.

– Молодец Его Величество, – поддержал разговор Арвин. – Но, на мой взгляд, сделал что-то вполне обыденное – прибыл к войску, выступил перед ним, пообщался с солдатами и офицерами...

– Обыденное? – удивился Троекуров. – Может быть раньше... И то не всегда.

– Вот и я о том же! – закивал Арвин. – Дело-то обыденное для правителя – обратиться к тем, кто за него проливает свою кровь. А как-то забывают об этом. Эх... пошёл я к своим ратникам. А вам, господа, счастливо оставаться.

Арвин сделал ручкой и направился к месту базирования войск княжества Новочеркасского. Я же в компании своих ближайших советников – великого князя Тверского и князя Выборгского, поспешил в главный штаб армии северного направления. Возле крыльца здания штаба к нам присоединился княжич Хельсинкский Олаф Лехтонен.

Даже когда шведы сподобились попросить нас срочно

привести войска к Эребру для участия в одном из двух генеральных сражений, наших бойцов всё равно не спешили отправлять в бой.

Достойная воинская гордость со стороны наших шведских товарищей. Правда, из-за неё нам и приходится сидеть без дела, слушая, как маршал королевской армии Кларенс Эриксон раздаёт приказы.

– Он отправил две дополнительные роты на север в Ховсту и одну на запад в сторону Ланны, – шёпотом переводил нам с Андреем Оболенским слова маршала Эриксона князь Выборгский. – Ему предлагали укрепить южное направление, но он отказался.

– И не зря, как мне кажется, – проговорил великий князь Тверской. А затем пояснил свою мысль: – Насколько мне известно, на южном направлении и так собрано достаточно войск.

Я молча кивнул.

– Что-то не так, Аскольд? – напрягся Андрей Оболенский.

Троекуров же, до этого момента не заметивший каких-либо изменений в моём поведении, повернулся в мою сторону и чуть прищурился.

– Всё идёт слишком предсказуемо, – вздохнул я. – У врага три основных направления – южное от Мариестада, юго-западное от Кристинехамна и северное от Нуры. Всё это читалось. Ко всему наш маршал Эриксон был готов. Даже практически точно определил сколько необходимо разместить

своих войск на каждом направлении. В данный момент всё идёт так, что он может отбить атаку врага, полагаясь лишь на собственные резервы.

– И что в этом плохого, Аскольд? – удивлённо спросил Троекуров. – Враг не всегда будет удивлять. Сейчас, когда Северное королевство смогло наконец-то собрать свои войска, может быть им и по силам дать отпор без нашей помощи? Хотя я думаю, мы ещё сразимся. Когда шведы сами себе докажут, что способны победить захватчиков, они перестанут ерепениться и ради сохранения собственной армии и будущего страны обратятся к нам.

– Так-то оно так... – поморщился я. – Да вот только я всё же сомневаюсь, что британские кланы вдруг стали настолько предсказуемыми.

Я активировал гарнитуру. Сейчас был настроен канал связи с разведгруппой, так что ничего переключать не пришлось.

– Тамир, привет. Как вы там? – тихо спросил я. Оба князя внимательно смотрели на меня. Они знали, что я отправил двадцать космодесантников полетать по округе. У нас имелось двадцать шлемов с максимально усиленной оптикой и полным набором всех необходимых визоров. Эти технологии позволяют обнаружить врагов с куда большей высоты.

И сейчас экспериментальные шлемы использовались по полной.

– Господин, как раз собирался с вами связаться. Минуту

назад мы засекали полсотни человек в лесах на севере от Насты.

Я тут же бросил взгляд на карту.

Не зря я отправил своих бойцов прочёсывать тыл.

– Понял. Ещё остались не исследованные квадраты?

– Так точно, господин.

– Хорошо. Молодцы. Продолжайте поиск.

Отключившись, я пересказал князьям то, что только что узнал.

– Если все бойцы высоких рангов, то, подобрав момент и атаковав город с незащищённой стороны, даже пятьдесят человек смогут доставить серьёзные проблемы, – озабоченно проговорил Троекуров.

– К тому же не факт, что мы нашли всех, – я покачал головой. – Нужно сказать Эриксону.

И едва я сделал шаг в сторону маршала, стоявшего за спиной аналитиков, упрямо пялящихся в мониторы, в зал совещаний ворвался светловолосый мужчина. Он был одет, как и все офицеры королевской армии, в синий камзол, а на его погонах была изображена крупная звезда и корона.

Целый майор пожаловал.

И не обращая ни на кого внимания – а между прочим, кроме маршала, в зале находилось ещё два генерала и десяток старших офицеров, майор зашагал к маршалу.

Маршал Кларенс Эриксон – могучий, медведоподбный мужик со шрамом через всё его прямоугольное, покрытое

оспинами лицо, хмуро уставился на гостя.

Майор остановился прямо перед маршалом. Явно сказал ему что-то о секретности, ибо гиганту Эриксону пришлось нагнуться, чтобы не самый низкий майор смог достать до его уха.

Разумеется, я не слышал слова майора. Я смотрел на лицо Кларенса Эриксона. Оно так и осталось невозмутимым, как прибрежный утёс. Однако в его глазах я заметил изумление.

– Нет, – мотнул головой Эриксон. Это слово на шведском я понял. А вот дальше для меня и Андрея Оболенского уже переводил Троекуров:

– Будем иметь в виду и искать. Так и передайте. А теперь возвращайтесь.

Майор козырнул и, чеканя шаг, вышел из зала.

Маршал как ни в чём не бывало уставился в монитор перед собой. Никто из шведов не посмел спросить у Эриксона, что же такого ему рассказали, и что именно мы должны искать.

– Господин Эриксон, – обратился я к главнокомандующему королевскими войсками на северном направлении.

– Маршал Эриксон, ваше сиятельство, – недовольно проворчал он в ответ.

– Маршал Эриксон, не расскажете ли нам о последних событиях? Должно быть, давешний майор поведал вам что-то очень важное?

– Ничего, что относилось бы к текущей битве, – бросил

он. По-русски маршал говорил не очень уверенно.

– Думаете? Тогда что вы будете иметь в виду? А что искать? – я стоял на своём. Большинство шведских офицеров с любопытством поглядывали в нашу сторону. Остальные же были заняты отслеживанием передвижений врага и собственных войск.

– Это конфиденциальная информация, ваше сиятельство, – едва ли не прорычал медведоподобный маршал.

– Я так не думаю, – холодно ответил я. – Вы должно быть забываете, с кем вы сейчас говорите, маршал Эрикссон. В данный момент я представляю семь российских княжеств, маршал. Семь. Нашему объединённому войску по силам перевернуть ход любого сражения. Как в одну, так и в другую сторону.

– Вы мне угрожаете? – сверкнул глазами огромный швед и, сделав полшага вперёд, навис надо мной, точно гора над деревушкой.

Но такие выкрутасы меня ничуть не пугали.

– Я лишь предупреждаю, – мой голос оставался холодным, – что из-за недопонимая между армией российского княжеского альянса и армией северного королевства могут возникнуть большие проблемы. Например, я поведу войска не туда, куда вы рассчитываете. Скажем, к востоку от Эребру.

– Что?!! – взревел маршал. – Как это понимать?! Вы в самом деле нацелились на Стокгольм, юноша?!!

– Я нацелился на врагов, засевших в тылу Эребру, дедушка.

Маршал прищурился и смерил меня изучающим взглядом.

– Вам известно о врагах на этом направлении? – спросил он по-деловому.

– Расскажу, как только вы поделитесь информацией, полученной от майора, – в тон ему ответил я.

Эриксон снова нахмурил кустистые брови. А затем, будто затравленный зверь, огляделся по сторонам.

Народ уже всю уши развесил.

– То, что я скажу, не должно выйти за пределы этого зала. Это приказ, – бросил он в сторону своих офицеров, а затем, повернувшись к нам, добавил: – Это условие.

Я молча кивнул.

Маршал набрал полные лёгкие воздуха и произнёс:

– По дороге из Эребру в Стокгольм на кортеж Его Величества напали. Охрана убита. А Его Величество исчез. Вероятнее всего, похищен.

Эриксон отвечал мне, поэтому и говорил по-русски. Некоторые шведские офицеры не поняли его слов, другие же начали изумлённо вопить на родном языке.

Маршал прикрикнул на них.

Они замолчали.

– Есть ли какие-то свидетели нападения? – спросил до сих пор молчавший князь Выборгский.

– Нет, – отрицательно мотнул головой Эриксон. – Никаких. Нам известно лишь, что Его Величество собирался посетить другие города по пути в Стокгольм, но даже не доехал до Эксильстуны.

– Что ж, спасибо, что рассказали, – ответил я задумчиво. А затем поделился с маршалом данными моей разведки.

– Что?! – завопил он. – Может быть это...

Договорить маршал не успел. Один из аналитиков перебил его, заверещав по-шведски.

Форкхово дерьмо! Как же напрягает то, что я не понимаю, о чём говорят люди вокруг!

И ведь, судя по широко распахнутым глазам Антона Ивановича Троекурова, говорят шведы о чём-то ужасном.

– В Ховсту прибывают и прибывают новые отряды врага, – выпалил князь Выборгский. – Их гораздо больше, чем мы рассчитывали!

– Эх... – тяжело вздохнул я. – Я ведь предупреждал, что британцы не такие предсказуемые. Вот где-то умудрились спрятать войска, которые шведская разведка проморгала. И не нужно говорить, что это я накаркал, – усмехнулся я и, тепло улыбнувшись, ободрительно хлопнул князя Выборгского по плечу. – Маршал Эриксон, мы будем подкреплением на северном направлении! – окликнул я шведского командира.

Он развернулся, и...

Наушник гарнитуры зашуршал. Я самым наглым образом поднял руку, прервал маршала и активировал гарнитуру.

– Слушаю.

– Господин, мы расширили зону поиска и... даже не знаю, вовремя или всё-таки опоздали, – сокрушённо проговорил Тамир.

– Не тяни, друг.

– В общем, из Арбуги вышло целое полчище одурманенных. Тысяч пять, не меньше. По цвету кожи – все белые. То есть местные. Сейчас несутся по трассе в сторону Эребру. Средняя скорость двадцать семь километров в час. Если они смогут поддерживать её дальше – через час с небольшим будут в городе.

– Молодцы, что заметили, – похвалил я Тамира. – Выдели четырёх человек, чтобы приглядывали за этим потоком. Попробуйте идентифицировать нормальных, не одурманенных людей среди этой толпы, либо чуть за ней. Остальные пусть прочёсывают окрестности. Ищем ещё скопления людей. Если что подозрительное – сразу сообщайте.

– Понял, господин.

Да уж... наш способ поиска особенно хорош лишь на пустырях да в глуши. В поселениях с высоты сложно определить, кто именно там внизу бежит – местный житель, британский оккупант или одурманенный.

Однако же, что нам теперь известно точно, так это то, что сарнит-сеятель побывал у нас в тылу. Между линией фронта западнее Эребру и столицей.

Ушёл ли уже? Или ещё нет?

И вообще, как такое возможно? Как именно он забрался в тыл?

На ум приходит несколько мыслей, но больше всех среди общего потока выделяется одна. Нам известно, что ещё до начала войны аристократы вражеских кланов гостили в шведских городах. Вероятно, уж очень хорошо они наладили связь с местной аристократией. Без помощи местных враг не узнал бы о перемещениях короля, не смог бы спрятать от нас свои войска на севере или же тайно набрать в Арбуге жертв для сеятеля.

Похоже, предатели не только в окружении короля. Они повсюду.

Форкх их дери, теперь остановить врага на территории Северного королевства будет ещё сложнее.

– Ваше сиятельство? – вывел меня из размышлений недовольный голос маршала. – Вы хотели обсудить ваше участие в битве на северном направлении.

– Да, мы берём его под контроль, – безапелляционно заявил я. – Как и восточное. Помимо потенциальных врагов, которых мы обнаружили ранее, минимум пять тысяч, как вы говорите, «зомби» сейчас движется из Арбурга. Оставьте их на нас.

– Зомби? За линией фронта? – опешил один из генералов, слышавших наш разговор.

– Полагаю, скоро и вам о них сообщат, – кивнул я. – Маршал Эрикссон, – взглянул я в серые глаза здоровяка. – Ко-

ролевская армия показала свою силу. А теперь позвольте и нам, вашим союзникам, вступить в бой.

– Хм... Вы ведь и без моего дозволения вступите? – покачал головой маршал.

– Рад, что мы друг друга поняли, – улыбнулся я, протягивая ему руку. – Ну? Будет дозволение?

– Да... Будет, – поколебавшись, отозвался он и ответил на рукопожатие.

А через минуту я уже раздавал приказы русским ратям и формировал отряды.

Глава 5

Я не люблю командовать из штаба. Притом, конечно же, понимаю, почему главнокомандующему лично не стоит влезать в бой. Ведь в спокойной обстановке он может охватить картину сражения целиком, подумать и раздать взвешенные приказы.

И всё же даже в прошлой жизни я частенько покидал штаб.

Я – член рода Александрит! Рода не только правителей, но и воинов. Лишь находясь на острие атаки такие, как я расцветают всеми красками, воодушевляя бойцов собственным примером и Аурой.

Правда, такое возможно сотворить лишь на одном направлении, а битвы частенько идут сразу на нескольких.

К счастью, у меня всегда находились верные люди, которым я мог доверить принимать оперативные решения на этих других направлениях. Находились и спокойные рационалисты, которых можно оставить в штабе, когда Александрит срывается в бой.

Сегодня после того, как вражеские кланы смогли удивить шведского маршала появлением «неучтённой военной силы», на север в сторону Ховсты я отправил войска под предводительством великого князя Тверского. Мой местный отец командовал ратями своего княжества, а также с ним вы-

двинулся княжич Астраханский со своими бойцами, Олаф Лехтонен и воины из Хельсинки и половина войск княжества Выборгского. Сам же князь Выборгский и вторая половина его армии остались в штабе в качестве связующего звена и «крайнего» резерва. В качестве основного резерва близ Эребру остался и Игорь Евгеньевич Ромодановский с остальными казанцами.

А бойцы княжеств Енисейского и Новочеркасского двинулись на восток. Туда, где появилась орда зомби. Туда, где в тылу наших объединённых войск вошкаются враги.

Основная часть наших войск двигалась прямо по четырёхполосной дороге, связывающей Эребру и Арбугу. Дорога была свободной – когда начались военные действия, движение частного транспорта было перекрыто.

– Господин, враг скоро будет в зоне вашей видимости, – через динамики шлемофона услышал я голос Вадима. – Примерно через десять минут.

– Понял, спасибо, – отозвался я. А затем, сменив волну, обратился ко всем имевшим рации бойцам сборной бригады двух княжеств, собранной для противодействия зомби: – Воины, мы на месте. Приготовиться к бою. Напоминаю, одурманенных, то есть зомби, по возможности брать живьём или очищать. Убивать в крайних случаях! Помните, мы – освободители, а не убийцы!

Ратники засуетились, выполняя приказы своих непосредственных командиров. Я же невольно понял, что замер, гля-

дя на север. Туда, где в лесу было обнаружено пятьдесят неизвестных. Первая группа, найденная моими летающими разведчиками, ещё когда я сам находился на базе. Чуть позже, когда мы уже выдвинулись навстречу зомби, я получил сообщение об обнаружении ещё одной похожей группы.

Разумеется, я отправил укреплённые отряды, чтобы подробнее разузнать об этих группах. Провести более подробную разведку с боем, если потребуется.

Честно говоря, мне хотелось лично возглавить один из этих отрядов. Уж очень любопытно, кто же прячется по лесам. Диверсанты? А может, вообще шведские дезертиры? Или похитители его королевского величества?

Но в то же время меня тянуло лично возглавить битву с зомби. Слишком много одурманенных собралось в одном месте. Нам нужны все воители альтеры, чтобы сократить их поголовье. Чтобы сразу очистить как можно больше зомби, а не держать толпу диких безумных людей, жизнь которых с каждой минутой пожирает рахна.

– Господин! Они показались! Несутся на нас! – связался со мной Евгений Шорт, сильный Наставник, известный так же как Жентос Короткий. Один из тех, кто присоединился ко мне, когда я ещё был простолюдином. Сейчас он возглавляет отделение космодесантников и владеет альтерой.

– Полная боевая готовность! – скомандовал я. – Воины! Поможем этим несчастным сбросить проклятие и обрести разум! А затем доберёмся до тех, кто поработил их! Не да-

дим этим гадам подобраться к границам нашей империи!

Эмоции захлестнули меня и вырвались из тела, обращаясь в золотые молнии. Аура Александритов разнеслась по асфальтированной трассе и её окрестностям, что скоро станет полем боя. Первого в этом мире боя, в котором я лично веду за собой не несколько человек или роту, а четыре с половиной тысячи бойцов.

– ДА-А-А-А!!! – заревели воины.

– За империю!!!

– За Новочеркасск!

– За князя Енисейского!!!

Меня переполняли эмоции. И как только до несущихся на нас зомби оставалось двести пятьдесят метров, я первым ринулся вперёд.

– В бой!!! – заревел я.

Оказавшись перед самым резвым «зомби» – крупным мужиком в светлой кофте, я тут же почувствовал в нём скопление рахны сарнита-сеятеля. Я ударил его в грудь ладонью, закованной в перчатку космодоспеха. Альтера тут же проникла в тело одурманенного и выжгла в нём вражескую энергию.

Человек начал падать, а меня с двух сторон атаковали ещё двое зомби.

Краем глаза я заметил, что ко мне подоспел кто-то из космодесантников отделения Ярого. Я рывком швырнул обмякшее тело мужика в светлой кофте в руки космодесантника и тут же принял на блок выпад ближайшего зомби. Будто ког-

тями он ударил пальцами правой руки! Разумеется, на космоброне не осталось и следа.

Я контратаковал. Удар в грудь!

Ещё один очищенный, и он тут же летит назад в руки очередному космодесантнику.

Да, наша спасательная операция была безумно сложной. Ведь пять тысяч одурманенных не загнать в «загон», созданный с помощью атрибута «земля» – слишком много Мастеров и Наставников земли должны действовать одновременно, слишком большая площадь... А ведь если загон будет маленьким, пытающиеся вырваться зомби передают друг друга.

Какое ж это спасение?

Потому мы сразу и очищаем большую их часть.

Но очищенного от рахны человека, который безвольной куклой падает на землю, тут же затопчут либо другие зомби, либо мои бойцы.

В этом и главная проблема.

Нужно всех равномерно разложить, чтобы снизить вероятность несчастных случаев.

В мой космодоспех одновременно вцепилось пятеро зомби!

Определённо, броня из тайгса им не по зубам!

– Кха... – донёсся до слуха сдавленный кашель. Приложив ладонь к огромной груди симпатичной шведки и вплеснув в неё альтеру, я бросил косой взгляд влево – туда, откуда шёл

этот кряхтящий звук.

Ярый левой рукой держал за шкуру безвольную тушу пухлого мужика, изо рта которого стекала струйки крови. Правой же он врезал другому зомби-мужику. Тот закричал, очистился от рахны, а из его носа хлынула кровь.

Да уж, как ни крути, я принял непростое решение. Далеко не все инициированные мной и Арвином воители альтеры владеют контролем на достойном уровне. Вот и перебарщивают немного, когда очищают зомби.

Однако это лучшее решение, которое я смог найти. Тех людей, которым мои бойцы повредили внутренности во время грубой очистки, потом исцелят, и люди продолжают жить обычной жизнью. Лучше немного поболеть и вылечиться, чем умереть. А именно такая участь ждала бы зомби, если бы против них сейчас сражался кто-то другой.

С этой мыслью я тремя стремительными ударами очистил сразу трёх человек. На сей раз «сборщики очищенных» сами успели подхватить безвольные тушки и мне не пришлось никого швырять. Постепенно начинает работать эта странная схема спасения. Здорово. А то я немного сомневался, что всё получится – отработать манёвр раньше не было возможности.

Очищение шло гладко. Я, точно конвейер, выдавал каждому зомби по порции альтеры и тут же переходил к следующему. Вот двум дамочкам врезал, пареньку, мужику с рыбьими глазами и...

Резко рванул вперёд, растолкав четырёх одурманенных.

«Шкатулка с секретом» – такое название острые на язык воины шведской армии дали зомби, увешанным взрывчаткой. Я видел, как крупный одурманенный мужик, на груди которого крест-накрест висели портупей с гранатами, точно обезумевший бык, несётся на меня.

Удар в грудь!

Я очистил его до того, как он успел подорвать себя и всех вокруг.

Подоспевшие космодесантники оттащили тело и передали его сапёрам, которые расположились за каменной грядой, созданной нашими «магами».

– Аск, дружище, не сильно отвлекаю? – заговорил со мной шлемофон голосом Арвина, когда я продолжил своё спокойное методичное очищение.

– Не на прогулке. Но выслушать могу. Как дела?

– Предчувствие, как обычно, не подвело тебя. Отряд реально сильный. Тут Гуру. Но тебе лично срываться не стоит, я с ребятами справлюсь. А вот от небольшого подкрепления, чтобы занять остальных, я не откажусь.

Поймав за предплечье бойкую дамочку-зомби с красивой золотой копной волос, я дёрнул её на себя и очистил альтерой. Часть моего внимания тут же переключилась на двух других одурманенных женщин, мечтавших разорвать меня на части вместе с доспехом.

Изначально я собирался всех до единого воителей аль-

теры княжеств Енисейского и Новочеркасского взять с собой на встречу с зомби. Однако, узнав о второй неизвестной группе противника, скрывающейся в лесу, я решил отправить туда не только одарённых местной энергией, но и нескольких инициированных из Новочеркасска под предводительством Арвина. Было у меня ощущение, что эта группа движется из Арбуги через леса параллельно орде зомби. Вероятно, вышли вместе. Нутро подсказывало, что Арвин там точно не помешает.

А я привык доверять своему нутру. Плох тот командир, кто игнорирует своё подсознание.

И вот теперь там Гуру...

Но Арвин просит меня не бежать сломя голову ему на помощь лично. С поддержкой космодесантников, воителей альтеры и просто Мастеров, мой друг вполне может одолеть Гуру. Как я в Африке.

Хм...

– Я понял тебя, – быстро произнёс я. – Трёх отделений «Львов» достаточно?

– За глаза!

Отделения космодесантников у меня были нескольких типов: состоящие из осветлённых, владеющих ещё и альтерой; состоящие только из осветлённых; и смешанные.

На помощь Арвину я отправил тридцать летающих бойцов, не владеющих альтерой.

Сам же продолжил очищать зомби.

Форкх меня дери, они вообще заканчиваться собираются? Ещё через семь минут непрерывной «очистки» я понял, что у меня начинают гореть ладони. Сарнитские дебри! Вроде бы простое и лёгкое действие – бери да вливай немного альтеры в другого. С моим уровнем не должно быть проблем и последствий!

Но... Пять тысяч зомби – внушительное число.

И всё же мы справляемся! Я то и дело глядел по сторонам, присматривая за своими воинами. Слаженно работают – те, кто не владеет альтерой, вырубают или скручивают одурманенных, подставляя их под удары своих товарищей воителей альтеры. Или же осветлённые с атрибутом «земля» или «лёд» ловят небольшие группки зомби и держат их, изолируя от общего потока.

Всё идёт гладко.

Уверен, и Арвин не проиграет.

И от другого нашего отряда, отправленного встретить первую группу неизвестных, пришло сообщение, что в этих пятидесяти человеках опознали врагов, завязался бой и...

Наши выигрывают.

Всё здорово.

Но, Форкх меня за ногу, что за нарастающее чувство напряжения?! Отчего все мои ощущения обостряются, будто во время поединка с превосходящим по силе противником?

Что-то не так?

И вообще, «всплывёт» ли король?

С каждой минутой моё напряжение усиливалось. А между тем уже Арвин успел сообщить, что с приходом подкрепления ситуация на его поле боя изменилась, и теперь уже наши товарищи не дают продуху вражеским бойцам под предводительством Гуру.

Шла двадцать шестая минута с того момента, как я отправил Арвину в помощь три отделения космодесантников. Зомби вокруг нас осталось не очень много. Навскидку – полторы тысячи. И...

– Аскольд! Аскольд, приём! – князь Выборгский даже не пытался скрыть волнения в голосе.

– Слушаю, – выдохнул я, вдарив зарядом альтеры очередного светловолосого зомби.

К этому моменту я чувствовал себя настолько взвинченным, что сразу же взлетел в воздух, оставив «очищение» другим воителям альтеры. Видел, как бойцы удивлённо смотрят на зависшего в десяти метрах над землёй князя. Видел и как их командиры, быстро сориентировавшись, принялись раздавать команды и распинывать зевак.

Тем временем шлемофон зачастил голосом Троекурова:

– Аскольд, ситуация скверная. На южном направлении ужасные перемены! Враг появился вместе с Северным королём. Его Величество велел шведским солдатам прекратить сражаться против британцев и франко-испанцев и, объединив силы, направиться в Эребру, чтобы изгнать русских!

– Вы в порядке? Вы всё ещё в штабе? – быстро спросил я,

мгновенно поняв, что раз уж эта информация известна Троекурову, то известна и маршалу Эриксону и его приближённым.

– В штабе неразбериха. Генерал Свенссон решительно утверждает, что король не мог так поступить. Не мог обвинить нас, своих русских союзников в том, что мы хотим захватить королевство. Некоторые офицеры с ним согласны. Генерал Ульссон и другие офицеры – против. Маршал Эриксон решил сперва воочию увидеть Его Величество, прежде чем принимать дальнейшие решения.

Но раз Троекуров сейчас со мной относительно спокойно разговаривает по внутренней связи, значит брать его под стражу или делать ещё что-то в этом роде Эриксон не стал.

Молодец медведоподобный маршал, не рубит сплеча.

Хм... южное направление. Там сразу была собрана бо́льшая часть шведского войска при Эребру. Туда не отправляли подкрепление, но изначально и врагов было больше всего тоже на юге.

Теперь все войска на юге объединились и направились в город. От нашего штаба их отделяет меньше восьми километров...

Минут пятнадцать на то, чтобы самые шустрые успели прыгнуть в армейские машины, выбраться на дорогу, вдавить педаль газа и...

И вуаля, лишь резервные отряды отделяют нас от поражения.

Но учитывая суммарную численность врага и шведских солдат с южного направления...

Долго наши резервисты не протянут.

– Аскольд, я уверен, Его Величество под контролем, – серьёзным тоном заявил Троекуров.

– Скорее всего, так и есть.

– Если вы его очистите, он сможет всё объяснить...

– Чем слабее человек, тем дольше он будет валяться без сознания при очищении. Его Величество вроде Наставник...

– Наставник, – подтвердил Троекуров.

На миг я прикрыл глаза за бронированным визором шлема. Выдохнул, подчинив эмоции и направив их в нужное русло:

– Антон Иванович, сообщите о ситуации всем командам, оставшимся в резерве на базе. Их задача – в случае необходимости защитить вас. Но это в самом крайнем случае. Старайтесь тянуть время. Если потребуются, предложите маршалу связаться со мной. Буду сам с ним говорить.

– Понял. А... вы?

– А я верну короля, – твёрдо заявил я.

Не став акцентировать внимание на том, что подписываюсь выйти с малым отрядом против объединённых сил наших врагов и шведов.

Глава 6

Я сказал, что отправляюсь вернуть короля, но по факту же мне нужно его похитить. Причём напасть не на «повседневный» кортеж, а на многотысячное войско. Выкрасть и улететь прочь. Задача не из лёгких. Учитывая то, что я понятия не имею, в каком именно автомобиле сейчас едет Его Величество.

Обо всём этом я думал, наблюдая с воздуха, как огромный поток колёсной техники движется по трассе в сторону Эребру.

Форкх меня дери! Денёк выдался долгий и длинный... Мерзкие британцы! На часах почти полночь! Какого сарнита они вообще решили атаковать на ночь глядя, а не с утра, как все нормальные люди?

Я хмыкнул про себя.

«Какого сарнита». Хех, в том-то и дело, что сарниты не люди, и вполне комфортно чувствуют себя в кромешной тьме. Определённо, в верхушке «северной» вражеской армии засел сарнит. Или даже несколько.

А может, и в командовании «южной» – той, которая сражается против шведов и немецких княжеств, тоже имеются жуки в лидерах.

И что же теперь делать? Чем дольше я тут размышляю, тем ближе враги и обманутые союзники подходят к нашей

базе.

А ведь ночное время суток не только врагу играет на руку! Да и вряд ли у сарнитов в человеческих телах без использования своих истинных форм имеется сарнитское зрение.

Значит, других вариантов нет? Придётся действовать в открытую?

Чему я несказанно рад!

Я отдал несколько приказов прибывшим со мной бойцам – четырём отделениям космодесантников. Затем начал плавно снижаться, наблюдая за обстановкой...

Ночное небо озарили лучи лазеров!

В двухстах метрах перед головной машиной они ударили в асфальт, разбивая его и выворачивая куски.

Транспортная колонна начала замедляться. С грузовиков выпрыгивали бойцы, готовые к бою, они рассредоточивались, занимая позиции.

Но воевать было не с кем – мои космодесантники уже набрали высоту и для человеческого глаза растворились в ночном небе.

Все машины остановились.

Ну что ж... пора, что ли?

Я выкрутил громкость внешнего динамика на максимум. Полсекунды размышлял, на каком языке лучше обратиться к собравшимся внизу настороженным воякам?

К Форкху английский.

Пусть учатся понимать по-русски:

– Шведские солдаты и офицеры, не атакуйте! Я ваш союзник и пришёл с миром!

Мой голос разнёсся по округе. Бойцы королевской армии и кланов вражеских стран все до единого задирали головы, пытаясь обнаружить источник звука. Некоторые офицеры начали кричать на своих подчинённых, чтобы те не зевали, а глядели ещё и по сторонам.

Ну да, логично было бы отвлечь с воздуха, а напасть с земли.

– Я вам не враг! – чётко произнёс я, снижаясь. – Я главнокомандующий объединёнными силами русских княжеств, прибывших на помощь Северному королевству. И я прошу Его Величество Бьёрна Инглинга об аудиенции.

Я замолчал и плавно полетел в двадцати метрах над землёй, не нагружая двигатели, чтобы не шумели. Люди внизу пытались обнаружить меня с помощью мощных фонарей.

А я внимательно наблюдал за реакцией шведов, англичан и франко-испанцев.

Хм...

Слева в меня устремился огромный огненный шар, а справа, одновременно с ним, тугая белоснежная молния.

Я резко рванул вверх.

Туда, где я только что находился, полетели техники других атрибутов. Свет фонарей бил, пытаясь достать меня.

Но я поднялся ещё выше и вновь сменил местоположение.

Мда... атаквали молча, без приказа.

Явно британцы.

А ведь мой космодоспех сегодня в «ниндзя-режиме», как в шутку однажды выразился Отмеченный Дланью – первый ученик Архуна в этом мире. А моя сестрица Алиса назвала чёрные матовые накладки для моего золотого космодоспеха «Чехол на телефон».

– Заметили что-нибудь? – спросил я на канале своего отряда.

– Кажется да, Господин, – отозвался майор Кумаровский – бывший Комаровский, родственник Инны, сменивший фамилию и получивший повышение после того, как вышел из рода ради присоединения к моему княжеству.

– Четвёртый среди вездеходных автобусов, верно? – проворчал Ярый. Его я решил взять с собой в первую очередь. А то после его «очищений» бывшие зомби получают самые тяжёлые внутренние повреждения.

– Да, тоже на него подумал, – поддержал Гавр, парень из отделения Ярого.

– Мне показалось третий, но, может, я ошибся?

– А, по-моему, всё-таки четвёртый.

– Не пятый?

– Тихо, – рывкнул на бойцов командир роты космодесанта, майор Кумаровский. – Господин, я тоже склонен считать, что Его Величество едет в четвёртом автобусе. Однако перед началом активных действий рекомендовал бы ещё одну проверку.

– Пожалуй, ты прав, – вздохнул я. – Приготовьтесь.

Я заложил вираж и снова начал снижаться. Бойцы внизу уже не выглядели чересчур взвинченными. Напряжение, вызванное внезапным подрывом асфальта и моим первым появлением, спало, и теперь они настороженно глядели по сторонам. Некоторые сошли с дороги, чтобы прочесать местность на всякий случай. Двадцать человек изучали кратеры, оставленные нашей лазерной атакой.

– Ваше Величество! – снова загредел я, вновь повышая градус суматохи среди английских, шведских и франко-испанских бойцов. – Разве я многого прошу? Как уполномоченный представитель Российской Империи, я хочу обсудить с вами некоторые детали. Кое-что уточнить относительно появившихся недавно... слухов. Не атакуйте! Давайте поговорим?

– Не атакуйте! – слышались внизу приказы на английском и французском.

А вот это уже любопытно.

Дверь третьего в колонне внедорожного автобуса отворилась. На асфальт выскочили двое мужчин в синих куртках солдат королевской армии. А следом за ними неспешно вышел третий. Он был одет в синее пальто. С помощью оптики визоров я смог рассмотреть огромные звёзды на его погонах.

Генерал.

Хм... Фотографии генералов Северного королевства я видел ранее. Этого, если мне не изменяет память, зовут Магнус

Риденгер, и он из приближённых Бьёрна Инглинга.

Его схватили вместе с королём? Тоже под контролем?

Оказавшись на улице, генерал огляделся по сторонам и что-то рявкнул на родном языке. Стало заметно тише. После этого он поднял голову и по-русски произнёс в ночное небо.

– Ваше сиятельство князь Енисейский. Вы просите аудиенции с Его Величеством, но делаете это, облачившись в новейшее оружие. Спуститесь на землю. Снимите свой технологический костюм, и тогда Его Величество сможет поговорить с вами.

Он замолчал, глядя в тёмное небо и ожидая моего ответа.

Ну... Не скажу, что чего-то подобного я не предполагал. Попытаться вытащить меня из космодоспехов – вполне себе здравая мысль. А ещё генерал вышел из третьего автобуса... Хотят, чтобы я подумал, что король лично велел ему поговорить со мной? Что Его Величество тоже в третьем автобусе?

Только вот другие бойцы чаще смотрят на четвёртый автобус. Да и как-то «незаметно» к нему стянулось больше солдат, чем к другим машинам.

Итак, вопрос вечера – что делать дальше?

Я не хочу раздеваться.

Да, это будет красиво – снять космодоспех и прошествовать к генералу, который якобы проводит меня к королю. Эдакий бесстрашный принц Аскольд гордо идёт сквозь полчища врагов.

Но красота красотой, а факты – упрямая вещь. Один, без

космодоспеха, я не смогу экстренно улететь, когда меня атакуют.

А меня обязательно атакуют.

Но если мы сейчас с космодесантниками атакуем четвёртый автобус, это будет выглядеть так, будто мы первыми нанесли удар. Детали смоются, исчезнут из истории, пока она будет обрастать слухами. И в итоге шведы будут считать, что наглые русские без зазрения совести атаковали автобус их короля и похитили Его Величество. Сами.

Даже если всё уладится, и Его Величество подтвердит, что был под вражеским контролем – осадочек у шведов останется.

Можно будет его выправить правильно подобранными словами. Но...

С другой стороны... хм...

А это мысль.

– Его Величество устроит мне аудиенцию, если я сниму доспех? И никто не станет нападать на меня? Обещаете?

– Да, – безропотно заявил генерал.

– Так тому и быть, – выдохнул я. – Сейчас приду. Прошу подождать.

И они в самом деле ждали меня почти десять минут, по истечении которых я оказался в поле зрения сначала вражеских приборов ночного видения, а затем предстал под светом их фонарей.

Ловко перепрыгнув через ров, оставленный лазерами кос-

модоспехов, я в чёрных брюках и водолазке, не обращая внимания на ночной холод, беззаботно пошёл навстречу шведским бойцам.

Никто и не думал в меня стрелять. Более того, ни одно автоматное дуло не смотрело в мою сторону. Бойцы гостеприимно расступались передо мной, подпуская ближе к четвёртому автобусу.

Я буду долго смеяться и полностью разуверюсь в своих аналитических способностях, если мне в самом деле дадут поговорить с Бьёрном Инглингом.

А между тем я уже поравнялся со вторым автобусом. Третий совсем близко, и рядом с ним стоит Магнус. Электрического света здесь внизу достаточно, и я уже вполне могу разглядеть лицо генерала.

Невозмутимое.

Он не волнуется и не сомневается.

Если подойду ещё ближе, смогу почувствовать рахну внутри него...

Увы, не смог.

Асфальт под ногами дрогнул и разверзся. Появился небольшой люк, не задевший окружающих, а я начал падать. Навстречу мне из недр этой ямы устремились каменные пики.

Благодаря облаку альтеры я чувствовал огромное скопление жёивы в этих пиках. Учитывая концентрацию энергии и скорость создания техники – ловушку для меня приготовил

самый настоящий Гуру.

Форкх его за ногу! Пики начали расти не только снизу, но и с боков!

Сперва я хотел уничтожить пики и приземлиться в колодец. А потом, уже имея твёрдую опору под ногами, решать, что делать дальше.

Но не стал. Переполошатся ещё мои ребята, если я под землёй окажусь, наделают глупостей... Да и хотелось бы более ярких кадров, демонстрирующих, что наша сторона напала отнюдь не первой.

Эх... пришлось выбрать тонкую работу.

Это сложнее.

Я весь превратился в один сплошной аналитический центр, который мгновенно начал выдавать полученную от рецепторов информацию. Пика в шести сантиметрах от моего мизинца на левой ноге летит быстрее других. Её использовать не могу – неудобно, но и игнорировать нельзя – мешает выбраться. А значит...

Я облачился в стихийный доспех молний – покров у меня был давно «включён». Затем, сконцентрировав перед ногой как можно больше альтеры, я ударил по самой быстрой пике. Несмотря на то, что её создал Гуру, от камня, ослабленного альтерой, осталась лишь пыль.

Отлично! Так...

В пяти сантиметрах от моей пятки ещё одна пика. Не подходит, можно проигнорировать – угол её роста позволяет. А

вот эту срочно уничтожить! И эту тоже!

Хм... Вот оно! То, что я ждал!

Прямо под моей правой ногой стремительно росла очередная пика. Казалось, я уже использовал максимум своих аналитических способностей, но стоило лишь засечь нужную пику, рецепторы обострились ещё больше, а сигналы мозгу стали передаваться с невероятной скоростью.

Главное – не переборщить...

Главное – не переборщить!

Кончик каменной пики наконец-то уткнулся в подошву моих мягких тканевых тапочек – другую обувь в космодоспехе не поносишь. Я послал в это остриё лишь немного альтеры, чтобы уничтожить его, но не саму пику...

Да! Получилось создать себе точку опоры!

А затем, балансируя и отбивая другие пики, я, будто на лифте, поднялся на «своей» пике вверх. Всё происходило очень быстро, однако враг успел среагировать и атаковать меня.

Притом нашёлся какой-то умник, который выпустил свой огненный шар не в меня, а в пику, на которой я стоял.

Прекрасно понимая что, если лишусь единственной точки опоры, то не смогу выбраться из колодца, полного каменных кольев, я прыгнул вперёд.

Я заранее рассчитал свой маршрут так, чтобы, как только выберусь из ловушки, рвануть сразу к третьему автобусу.

Я приземлился на его задний бампер.

– Поймайте его! – кричали позади меня на английском.

– Не упустите!

– Убейте!

В общем, плевать им было на сохранность автобуса, всех явно успели уже эвакуировать из него.

Так что когда я, будто обезумевший кот, взлетел на крышу автобуса, эта крыша уже пылала огнём. Листы брони, будто консервы, разрезали ледяные пики, водяные резак и каменные колья.

В правый борт автобуса врезался каменный вал!

Автобус начал крениться влево, но удивительным образом умудрился вернуться в исходное положение.

Я уже почти был над кабиной.

И...

Её отсекло вырвавшимся из-под земли широким и гладким, как лезвие меча, каменным полотном.

От вражеских атак и без того уже было светло, но вдруг стало даже светлее, чем в полдень жаркого солнечного дня. Ведь над моей головой появилось своё собственное, предназначенное только для меня, солнце.

Примерно так воспринимался гигантский огненный шар, стремительно несущийся на меня с небес.

Форкх меня дерит, да его диаметр лишь немногим меньше длины автобуса, на котором я стою!

Срочно валить куда-нибудь!

Лучше влево, там меньше солдат!

Форкх его за ногу!

Стоило лишь мне принять решение, как вокруг засверкало белоснежное кольцо молний диаметром двадцать метров. Мгновенье, и над ним красивым холодным цветом сверкает другое кольцо – изо льда. Внутри ледяного кольца бесчисленное количество длинных, полутораметровых шипов, которые только и ждут возможности вонзиться в моё молодое мясное тело.

Оба кольца начали стремительно сжиматься.

С неба падал огненный шар, до которого оставалось метров пять.

Тем временем в меня полетели бесчисленные мелкие атаки врагов...

Грёбанный король! Вот угораздило же его так глупо попасться под контроль сеятеля!

С этой раздражающей мыслью я, сконцентрировав наибольшее количество альтеры вокруг своей правой перчатки из золотых молний, что было мощи врезал по бронированной крыше автобуса.

Крыша разлетелась вдребезги, будто дешёвое стекло, и я провалился в салон.

Отлично, от большинства атак и двух мощных колец я спасён.

Осталось только сбежать от огненного шара!

Я прыгнул к ближайшему окну. Разумеется, оно было из бронированного стекла, однако против альтеры эта броня не

выстояла.

Вылетев вновь на улицу, я коснулся рукой травы, начал уходить в пережат, и...

Раздался грохот.

Огромный огненный шар сжимал автобус, будто губку. Я не успевал выйти из зоны поражения.

Ну и жарит... Определённо, ещё один Гуру! Форкх меня дери, если бы я не был с ног до головы покрыт доспехом из золотых молний, подпалил бы себе волосы и брови, как пару лет назад в битве с огненным Мастером в имении Морозовых.

Я успел развернуться и, сидя на корточках, прикрыть голову руками. Чтобы выбраться за пределы огненного шара, мне не хватило жалких двухсот семнадцати сантиметров...

– Что б вас всех! – прорычал я, выпуская золотые молнии Ауры.

Шар буквально вдавливал меня в землю. Если бы не альтера, он бы легко сжёг мой стихийный доспех, и на этом мои приключения бы закончились.

Но альтера нивелировала разницу в живе.

Почти. Я всё же чувствовал, как напрягается каждая клеточка моего тела, как гудят энергоканалы, как внутри меня с каждым мгновением использования огромного объема альтеры появляются всё новые и новые микроразрывы.

Но это всё ерунда!

– Александриты не сдаются! Вперёд, мои воины! – заревел

я.

Уж не знаю, в общем грохоте слышал ли кто-то из врагов мой голос, однако совершенно точно очередную порцию Ауры почувствовали все в округе. Даже неизвестный мне огненный Гуру дрогнул.

Я вдруг ощутил, что смогу выбраться!

Затрещали золотые молнии. Крайний кусок огненного шара – тот, что был надо мной и за мной, изрезали бесчисленные змейки молний, усиленные альтерой. И этот кусок попросту отвалился. Я будто бы в самом деле его отсёк.

Выпрямившись, я отпрыгнул назад.

Отколотый кусок огненного шара таял на глазах.

Развернувшись, я побежал по дуге.

Повсюду слышался грохот. Сейчас я был на противоположной стороне от генерала и наиболее опасных бойцов. Однако и здесь находились солдаты противника. В меня полетели техники уровня Мастера!

Но врезались в щиты из земли, ветра и огня.

Глядя на закованные в чёрные космодоспехи спины моих воинов, я усмехнулся. Ну наконец-то! А то сколько ещё нужно князю на себя внимание отвлекать?

Ко мне подлетел космодесантник и сгрёб меня в охапку.

Мы рванули в ночное небо. Забавно, что прилетел за мной Артём. Тот самый командир отделения, который в Африке уносил раненую Софью с «Новой» Выборгской базы. Правда, тогда Соня была без сознания, и Артём прикрывал её во

время полёта воздушным куполом. Мне же такая защита ни к чему – я могу разжижать воздух альтерой, да и покров подерживаю.

Ухмыляясь, я смотрел, как и другие космодесантники покидают поле боя. В руках одного из них висела безвольная тушка в парадном кителе, расшитом аксельбантами и гербами королевства.

А внизу виднелась раскуроченная крыша четвёртого по счёту вездеходного автобуса.

Глава 7

Мой мини-отряд космодесантников приземлился в лесу в пяти километрах от места битвы на трассе.

– Как и было велено, господин, только вырубил. Не пытались очистить, – отчеканил майор Кумаровский, лично отвечающий за спасение Его Величества, когда я подошёл к правителю Северного королевства, которого аккуратно положили на жухлую траву.

– Отлично, – кивнул я, прислушиваясь к своим ощущениям.

– Но... Вы позволите? – озабоченно начал командир роты космодесантников, и когда я молча кивнул, продолжил: – Честно говоря, мне показалось, что для Наставника он немного слабоват. Я сразу ударил слабее, чем изначально планировал. Надеюсь, с Его Величеством всё будет в порядке?

– Если останется дурачком – свалим всё на британцев, – усмехнулся Ярый.

– Хотелось бы обойтись без этого, – отозвался я и положил ладонь на грудь короля.

Я плавно выдохнул и влил в лежащее тело немного альтеры...

Внешне ничего не изменилось, но я чувствовал, что рахны в мужчине больше не осталось.

Я задумчиво посмотрел на лицо Его Величества. Сейчас оно было абсолютно расслабленным. Обычно Бьёрн Инглинг всегда выглядит спокойным, а его лицо не покидает радушная полуулыбка. Ему всего тридцать четыре, но когда смотришь запись его речей, кажется, что перед тобой всепонимающий мудрый отец-правитель.

Но сейчас передо мной лежит всего лишь безвольная кукла.

– Народ, меняем дислокацию! – выпрямившись, громко произнёс я. – Сеятель может отследить собственную рахну, а значит в эту точку уже направляются войска.

– Так перебьём их всех, господин! – весело заявил Ярый.

– Позже! – осадил его я и решительно зашагал к своему космодоспеху.

Ярый шёл за мной по пятам.

– Что насчёт генерала Риденгера? – на ходу спросил я.

– Успели очистить его, господин, – отчитался Ярый.

– Не ты? – уточнил я.

– Нет, я прикрывал, – хмыкнул он. – Так что более-менее гладко всё прошло. Буквально пару капель крови генерал выплюнул. С собой прихватили его спящее тельце, как и было велено.

Космодоспех дружелюбно встречал меня распахнутым зевом. Как обычно, казалось, он ждёт не дожждётся момента, когда сможет поглотить своего пилота.

Развернувшись к доспеху спиной, я сделал шаг назад.

В позвоночник впилось три иглы. Отвратительное ощущение, но я уже успел привыкнуть к нему, поэтому даже не поморщился.

Доспех плавно закрылся, и я надел на голову шлем.

– Господин, враг в километре от нас. Отряд в сотню бойцов, – доложил Артём Николаев. Его отделение следило за округой.

– Принято, – отозвался я и переключился на общий канал группы. – Все готовы к взлёту? Вылетаем. Держитесь за мной.

– Аскольд, приём. Можешь говорить? – практически сразу, как только мы поднялись в воздух, в шлемофоне раздался голос князя Выборгского. Буквально тремя минутами ранее майор Кумаровский по моему приказу сообщил ему, что мы вернули короля и генерала.

– Слушаю вас, Антон Иванович.

– Наши союзники настоятельно просят вас доставить Его Величество в штаб в Эребру, – немного взволнованно сообщил князь Выборгский.

– Хм... Ожидаемо, так маршалу будет спокойнее – иметь короля под боком.

– Знаете, Аскольд... – проговорил он чуть тише, – больше всех этого требует не маршал Эрикссон, а генерал Свенссон! Он будто с цепи сорвался.

Свенссон? Тот самый человек, который, когда Бьёрн Инглинг объединился с британцами и пошёл против русских,

утверждал, что Его Величество не мог так поступить?

Прелюбопытнейше, как сказал бы Архун.

Я обернулся, бросив взгляд на безвольную тушку короля, защищённую куполом старшего лейтенанта Гринна – помощника майора Кумаровского и бывшего вассала Оболенских.

Станный какой-то король.

И генерал Свенссон тоже странный...

А ведь я рассматривал вариант не возвращать сразу его королевское величество шведам. Подержать его у себя. Разумеется, не как пленника, а как гостя...

– Хорошо, скоро будем, – ответил я Троекурову, приняв решение.

Пока мы летели на базу, я разузнал, как обстоят дела на других полях сражений, и в целом остался доволен услышанным.

Спустя девять минут как мы выкрали короля, я, в компании сорока космодесантников и двух спящих тушек, приземлился перед зданием штаба на военной базе на северо-западе от Эребру.

Нас встречали сам маршал, оба его генерала и четверо офицеров. Плюс охрана штаба крутилась поблизости. Разумеется, здесь же был князь Выборгский с помощниками.

– Приветствуем всех собравшихся! – громко сказал я, первым опустившись перед встречающими и сняв шлем. – Говорю сразу: враг сделал из Его Величества и генерала Риден-

гера зомби, но мы смогли их излечить и с радостью возвращаем вам.

Мои космодесантники, точно принцесс, поднесли двух «спящих» мужчин. Магнуса Риденгера бесцеремонно скинули на руки генералу Ульссону, а Бьёрна Инглинга – генералу Свенссону.

Маршал, стоявший между двух своих генералов, лишь бросил взгляд на тушку Риденгера и внимательно уставился на короля. Чуть нахмурил брови, затем перевёл задумчивый взгляд на мою фигуру.

У меня на языке вертелась фраза, которая, как мне казалось, сейчас бушевала в голове маршала. Но Эриксон не произнёс её, продемонстрировав, что не зря носит свои погоны.

– Благодарю вас за помощь, ваше сиятельство, – произнёс он, склонив голову.

Вслед за ним поклонились и остальные шведы.

Я хотел вежливо ответить, мол, не стоит. Но не успел. Услышал приближающийся рёв мотора.

Хах! Форкх меня дери, неужели я прав насчёт спасённого нами короля?

– Кто-то спешит к нам в гости, маршал Эриксон, – с полуулыбкой произнёс я. – Вам уже доложили?

Эриксон нахмурился ещё сильнее. Сжал губы, а затем напрямжённо кивнул.

– Да, – выдохнул он и повысил голос: – Попрошу всех расступиться. Дать дорогу!

Офицеры и мои космодесантники удивлённо расступились, образовав полукруг. Я заметил, как некоторые шведы с недоумением косятся на генерала Свенссона. Их взгляд будто бы кричал: «Чего замерли, генерал? Велите отнести Его Величество в лазарет! Срочно!»

Но тот, как истукан, стоял на одном месте и тупо глядел на распахнутые ворота базы.

И вот на территорию въехала тёмно-зелёная машина. Старенькая, причудливой формы – эдакий одногорбый верблюд с округлым кузовом и ревущим двигателем.

Машина остановилась в десяти метрах от маршала Эриксона. Четыре её дверцы распахнулись одновременно. Хех, по-любому водитель и телохранитель спешили открыть двери для пассажиров с заднего сидения.

Но не успели.

К этим пассажирам и было приковано всё моё внимание. Я увидел две фигуры в одинаковых чёрных плащах с капюшонами. Одна – высокая и долговязая. Другая ещё выше – метр восемьдесят семь, учитывая каблук, с широкой спиной и гордой осанкой.

Хех... какая стать! Какие уверенные движения.

А ведь он просто вышел из машины.

Человек поднял обе руки и скинул с себя капюшон.

Белокурые волосы, тяжёлые скулы, крупный подбородок. Очень похожее, но менее властное лицо я уже сегодня видел. – Это же... – удивлённо заговорил князь Выборгский, сто-

явший рядом со мной, но осёкся.

– Ага, – усмехнулся я. – Король Швеции собственной персоной.

Его Величество Бьёрн Инглинг обратился к своим подданным на родном языке. Я стоял в четырнадцати метрах от него, но всё равно чувствовал колыхания невидимой силы. Правда, чувствовал очень слабо из-за разделяющего нас расстояния.

И всё же я окончательно убедился, что местный король владеет зародышем Ауры.

– Благодарит подданных за службу и просит прощения за то, что заставил волноваться, – князь Выборгский переводил для меня речь Его Величества. – А теперь в знак признательности он продолжит на русском языке.

Едва Антон Иванович замолчал, король повернулся в нашу с ним сторону. Радушно улыбнулся и кивнул.

Я кивнул в ответ, и мы с королём одновременно зашагали друг другу навстречу. Поняв это, Бьёрн улыбнулся.

– Рад лично приветствовать вас, ваши сиятельства, – поздоровался он со мной и Троекуровым и протянул руку.

– Простите, что в перчатке, Ваше Величество, – с улыбкой произнёс я.

– Ничего-ничего. Рад прикоснуться к вашему новейшему оружию, – проговорил он, пожав перчатку моего космодоспеха.

После двадцати секунд расшаркиваний со мной и Троеку-

ровым Бьёрн Инглинг обвёл взглядом всех присутствующих, давая понять, что готов сказать нечто важное.

– По некоторым причинам я был вынужден остаться в Эребру, и вместо меня в столицу отправился мой двойник Ульрих. Полагаю, вы всё это и так поняли. И всё же, пока он был в плену, я был вынужден скрываться. Я объясню почему, – произнёс он, глядя на маршала Эриксона и его офицеров. – Услышав о том, что Ульрих объявил врагами наших русских союзников, я понял, что его взяли под контроль. Я уверен, что ни Ульрих, ни генерал Риденгер не предали бы меня! А значит слова, сказанные ртом Ульриха, не принадлежат самому Ульриху. Вот о чём я подумал. А затем я подумал, что, вероятно, тех, кого превратили в зомби, можно использовать иначе. Что если зомби можно выдать за обычного человека? И притом он всё равно продолжит делать то, что велит ему тот, кто его обратил?

Он вопросительно посмотрел на меня.

– Именно так всё и было, Ваше Величество, – кивнул я. – Вы весьма проницательны.

– Не стоит, – сдержанно улыбнулся он и, снова повернувшись к маршалу, продолжил: – Я полагал, что наш план с двойником сработал. Но не знал, так ли это в действительности? Догадался ли враг, что подчинил не меня, но продолжает выдавать Ульриха за меня, чтобы запутать наших солдат? Или же враг верит, что подчинил короля? Если второй вариант, то стоит мне самому дать о себе знать, я подставлю

Ульриха. Мало ли что враг захочет у него узнать после этого? Мало ли что сможет сделать?

Хм... логично. Пока враг слепо уверен, что подчинил короля, ему и в голову не придёт спрашивать у подконтрольного: «Ты король? А где король? А кто знает, что ты не король?».

Его Величество не обладал всей полнотой информации и вёл себя осторожно. В худшем случае он мог бы заявить о себе, когда силы шведов и британцев с южного направления подошли бы к базе Эребру. Тогда бы королевские солдаты с южного направления поняли, что их водили за нос и атаковали бы врага. А резервы с базы к ним присоединились.

– Я был связан по рукам и ногам! – продолжил король. – Но благодаря доблестным действиям наших союзников под руководством его сиятельства князя Енисейского эти оковы сброшены. Мои верные друзья, Ульрих и генерал Риденгер, освобождены от вражеского проклятия. А значит, пришло время нанести ответный удар! Победить в этой битве! И защитить Эребру!

Его маршал, генералы и офицеры одобрительным рёвом откликнулись на пламенную речь своего правителя!

Какой энергичный король!

Мне по душе!

Раненый британский Гуру, владеющий атрибутом «земля», пытался удрать с поля боя. Он не отрывал ног от земли и двигался вперёд, будто на водных лыжах. А земля под его ступнями поднималась холмиками, напоминая волны.

Позади вражеского Гуру сверкнула белоснежная молния. Каким-то чудом британец успел развернуться и защитил голову блоком из двух перекрещенных рук, облачённых в толстые каменные перчатки.

Разумеется, не молния ударила в него, а человек, облачивший свой белый космодоспех в стихийный доспех из белоснежных молний.

Великий князь Тверской, Андрей Михайлович Оболенский.

Именно ему двумя минутами ранее удалось ранить британского Гуру. Затем князя Тверского атаковал мощный отряд из Мастеров и Наставников. Их благородная жертва позволила Гуру сбежать.

Но ненадолго.

Увеличив количество альтеры в облаке, Андрей Оболенский принялся осыпать противника бесконечными ударами. Со стороны казалось, будто бы в британца, который в этот момент уже покрыл себя каменным доспехом, со всех сторон бьют молнии.

Под кулаками и ногами великого князя крошился доспех его противника. Но никакой Гуру не стал бы Гуру, не обладай он мощной силой воли. Враг не сдавался – уйдя в глубокую защиту, он раз за разом восстанавливал свой доспех. Притом латал не только пробоины, но и наращивал толщину камня на тех участках доспеха, которые не атаковал Оболенский. В итоге за спиной врага уже образовался каменный панцирь, который с каждым мгновением увеличивался. Пока не превратился в скалу.

Нарастив за спиной и по бокам от себя каменную массу, напитанную жёвой, вражеский Гуру начал погружаться в неё, используя уже созданную породу, чтобы защитить себя спереди.

Он тратил все оставшиеся силы на это. Загонял себя в каменный гроб.

Андрей Оболенский понимал, что сбежать после организации столь тяжёлой и глубокой защиты враг не сможет. И это после всех жертв, принесённых противником, чтобы дать этому конкретному Гуру уйти.

– Ваша светлость, замечена ещё одна волна подкрепления. С минуты на минуту враги будут здесь! – великий князь услышал в динамике шлемофона голос своего второго заместителя в Шведском походе – генерал-лейтенанта Игоря Ватрухина.

– Мы уступим в численности? – коротко спросил Андрей Оболенский.

– Так точно, ваша светлость.

– Форкхово дерьмо, – прорычал себе под нос великий князь.

В этот момент его кулак пробил каменный доспех и покров вражеского Гуру. Раздался оглушительный крик, на землю брызнула кровь и упала оторванная кисть врага. Британский Гуру отпрыгнул, но...

Разумеется, он не успел бы защититься от финального удара. Скорость Гуру молний, владеющего альтерой просто колоссальная!

Однако следующий удар Андрея Оболенского попал в ледяную стену. И пусть она осыпалась мириадами осколков через секунду, за ней стоял не безрукий Гуру, а совершенно новый, полный сил противник.

Тоже Гуру.

Ещё три Гуру взяли Андрея Оболенского в кольцо.

«Слишком много для одного меня, – мелькнуло в голове великого князя. – Точно не случайно. Всё это выглядит как простенький, но отличный план».

– Форкх вас всех дерит! – прорычал великий князь Тверской, готовясь к смертельному бою.

Глава 8

– Вот и настала моя очередь, – сжав кулаки, негромко, но решительно произнёс Игорь Евгеньевич Ромодановский, наследный княжич Казанский.

– Наша очередь, – улыбнулся ему князь Выборгский. – Мне тоже, наконец-то, выпал шанс размять кости.

Втроём мы стояли под ночным небом на военной базе Эребру.

У нас выдалась минутка затишья, и я решил провести её с пользой, а именно – укрепляя связь между нашими княжествами.

– К утру победа будет за нами, – твёрдо произнёс я. А затем положил ладони на плечи Троекурову и Ромодановскому, выпуская немного Ауры. – Одержим её вместе! И вместе же отпразднуем!

– Да! Так и будет! – взбодрился старший брат Юли. – Покажем и шведам, и британцам, и франко-испанцам, что настоящая сила за русскими воинами!

– А то! – хмыкнул я. – Ну, господа. По коням, как говорится!

– Пора выдвигаться на позиции, – поддержал меня Троекуров и вопросительно глянул на Ромодановского. Тот решительно кивнул.

Князь Выборгский и великий княжич Казанский напра-

вились к своим войскам. Финальный бой на южном направлении северного театра боевых действий было решено провести в непосредственной близости от Эребру, практически у ворот нашей военной базы. Теперь уже все имеющиеся у нас резервы пущены в ход – большая часть шведских резервистов ушла на восток, остальные шведы и резервы из русских княжеств будут сражаться здесь.

Слева от меня раздались громкие голоса. Генерал Свенссон на родном языке пытался что-то энергично донести своему владыке. Бьёрн Инглинг учтиво улыбался и спокойно отвечал ему. А маршал молча хмурился.

Вся эта делегация как раз направлялась в мою сторону. Заметив меня, Бьёрн чуть повысил голос, и Свенссон тут же заткнулся.

– Уважаемый генерал Свенссон волнуется за меня, – на чистом русском пояснил мне король Северного королевства, взглядом указав на вышеупомянутого мужчину. – Не очень одобряет наш прекрасный план.

– Мои бойцы раньше тоже постоянно пытались удержать меня подальше от поля боя, – усмехнулся я.

– Раньше? – изобразил удивление Бьёрн. – А сейчас?

– А сейчас поняли, что это бесполезно. Что не стоит тратить силы на пустые разговоры.

– Хо! Какие понятливые! – восхищённо проговорил Его Величество и укоризненно посмотрел на своего верного генерала.

Когда король вновь повернулся ко мне, его взгляд стал серьёзным:

– Я благодарен вашей стране и всем княжествам, пришедшим нам на помощь. Но особенно я благодарен вам лично, ваше сиятельство. Я в долгу перед вами, – произнёс он и коротко кивнул.

А затем пошёл раздавать последние приказы бойцам.

Я занялся тем же. Правда, из моих личных войск тут на базе осталось лишь тридцать космодесантников (ещё десять, которых я привёл с восточного направления, сейчас кружили в ночном небе, отслеживая приближение врагов к Эребру). У резервистов же из других княжеств имелись свои непосредственные командиры, прекрасно справляющиеся и без моего постоянного надзора.

Так что мне оставалось ещё раз проговорить космодесантникам их задачи на ближайшую битву. И именно за этим занятием меня и застал очередной «звонок».

– Аскольд, приём! Как слышно?

– Нормально, Юра, – быстро ответил я княжичу Астраханскому. – В чём дело?

– У врага подкрепление. Очередное неучтённое подкрепление. Их больше, чем нас. Четыре... с половиной Гуру сражаются против Андрея Михайловича.

Я замер, затем прикрыл глаза, прокручивая в голове варианты.

– Расстановка понятна. Как ситуация в целом?

– Держимся. Но подкрепление бы очень не помешало. Нам некого отправить на помощь его светлости, – голос Юры Урусова звучал спокойно и уверенно. Молодой княжич не позволял панике захлестнуть себя.

– Его светлость запрашивал подкрепление?

– Нет. Передал командование генерал-лейтенанту Ватрухину, а сам полностью погрузился в сражение. Аскольд... Вероятно, он попал в ловушку.

– Возможно, – сдержанно ответил я. – Что с Малосильным?

– Он тоже сражается против Гуру. Говорю же, отправить в помощь его светлости некого. Только Мастеров, чтобы поддерживали издали да технику. Но это... мелочь.

– Я тебя услышал. Спасибо, что сообщил, Юра. Держитесь. Сейчас прислать к вам некого, враг почти добрался до Эребру. Но, обещаю! Вы не останетесь без помощи!

– Я не сомневаюсь, – уверенно произнёс Урусов. – Ладно, не буду отвлекать больше.

И он разорвал связь.

Следующие три минуты у меня ушло на раздачу приказов и сбор общей информации.

А затем пришла пора действовать уже на нашем южном направлении. Враг подошёл достаточно близко, чтобы мы смогли обломать ему рога.

* * *

– Должен признать, ваше сиятельство, это поразительно! – прокричал король Швеции, раскачиваясь на качельке. – Удивительные ощущения!

А вид и того удивительнее! Он в самом деле качается всем телом – помогает себе ногами и корпусом, а руками держится за цепи, на которых висит скамейка-качелька. Н-да уж... тридцатичетырёхлетний статный красавец-король во время самой страшной войны в его королевстве получает удовольствие, качаясь на обычной качели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.